

ВЕСТНИК

СТИНЫ

Самым великим подвигом, который знает история, является смерть Господа нашего Иисуса Христа. Это исполнение Его молитвы, записанной евангелистом Иоанном в 17-й главе: «За них Я посвящаю Себя...» Иисус Христос, будучи Богом и зная наперед все, что случится с Ним, добровольно пошел на издевательства, насмешки, унижение, бичевание и мучительную смерть. Однако самое тяжелое заключалось в том, что грехи всего мира и их проклятие были возложены на Него, чистого и непорочного Агнца Божия. Что же заставило Его так поступить? Ответ один: Его любовь. Любовь Христова к нам была больше, чем все ужасы и мучения крестной смерти.

ГОСПОДИ!

кто может пребывать в жилище Твоем?
кто может обитать на святой горе Твоей?

Тот, кто ходит непорочно,
и делает правду,
и говорит истину в сердце своем;
кто не клеветает языком своим,
не делает искреннему своему зла,
и не принимает поношения на ближнего своего;
тот, в глазах которого презрен отверженный,
но который боящихся Господа славит;
кто клянется, хотя бы злему, и не изменяет;
кто серебра своего не отдает в рост
и не принимает даров против невинного.

Поступающий так не поколеблется во век.

Псалом 14

Благодать и истина
произошли чрез
Иисуса Христа.
Иоан. 1, 17

И ВЕСТНИК
СТИНЫ

Духовно-
назидательный
журнал
Союза
церквей
евангельских
христиан-
баптистов

■
Издается
с 1963 года

■
Выходит
ежеквартально

СОДЕРЖАНИЕ

В мир пришел Спаситель! (Бр. л. № 5—6, 1985 г.) 2

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Вифлеем. 4
«Даже до смерти» (П. И. Рогозин) 5
Прочное основание (Г. В. Костюченко) 6
Жизнь по духу (Е. К. Родославов) 10
Мы ходим верой (Н. Мельников) 16
Как нужно молиться (Р. А. Торрей) 19

ИЗ ЖИЗНИ БРАТСТВА

Прерванное богослужение (г. Брест) 26

СТРАНИЧКА УЗНИКА

Я счастлив! (Е. Н. Пушкин) 33
Радость встречи 34

ПОДВИЖНИКИ БОЖЬИ

Р. А. Торрей 32

ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ

Блаженство чистого сердца (М. И. Хорев) . 34

На 3 стр. обл.

СТИХИ

Стихи, стихи, стихи
С нами Бог!
«Я не о том молю...»
В начале года
Горькая правда

4 (92) . 1985

В МИР ПРИШЕЛ СПАСИТЕЛЬ!

«Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков» Тит. 2, 11.

С праздником Рождества Христа! С праздником небесного мира и благоволения в человеках поздравляем вас, дорогие братья и сестры, участники в радости и в скорби, в терпении и в Царстве Господа нашего Иисуса Христа!

В эти праздничные дни по всей земле радость и торжество наполняют сердце всякого истинно верующего человека, каждую христианскую семью, каждую церковь! Ибо пришли времена отрады от лица Господа, и Он послал предначинанного нам Иисуса Христа (Деян. 3, 20).

Оставив славу небес, Единородный Сын Отчий явился во плоти, чтобы принести спасение миру, о чем пели небеса: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!»

Мы знаем, что во все века взаимоотношение Бога с людьми строилось с теми душами, которые благоговели перед Ним и жаждали служить Ему. Таковыми были праведники и пророки Ветхого Завета, и Господь посылал им откровения того, что должно произойти. «Ибо Господь Бог ничего не делает, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам» (Ам. 3, 7). Тем более Он не сокрыл тайны о столь великом событии, как грядущее пришествие в греховный мир Спасителя.

Одним Бог открыл, где должно родиться Мессии, и они пророчествовали: «И ты, Вифлеем, земля Иудина... из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой Израиля» (Мф. 2, 6). Другим было засвидетельствовано, что это будет действием Духа

Святого: «Се, Дева во чреве примет, и родит Сына...» (Ис. 7, 14). Иные предвещали о матерях, плачущих об убитых младенцах, ибо знал Господь, что враждебно встретит официальный Иерусалим своего Мессию.

Посмотрим же на благоговящих пред именем Его, которые, встретив Господа от колыбели Рождества, сопровождали Его до дня вознесения. Это были сосуды бодрствования, сосуды жертвенной любви к Богу. Вот Анна, дочь Фануилова, «которая не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь» (Лк. 2, 36–38); Симеон, которому «было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня» (Лк. 2, 25–26); Захария и Елизавета, да и сама смиренная Мария, мать Господа Иисуса Христа. Это были души, жаждущие служить Богу, готовые отдать все ради Него. Он видел их, и шел к ним. Они ждали Его, и не были обойдены Им.

Но какие все же это единицы по сравнению со всем многочисленным народом Израильским! Какой малый круг друзей, принявших Его! В Рождестве — это всего лишь пастухи, затем горстка учеников, а в конце пути — тайная вечеря в горнице, приготовленной любящим сердцем неизвестного еврея. А весь Иерусалим спал, не приняв и не узнав Спасителя!

Почему же Иудеи в своем большинстве не смогли принять Его? Потому что они настолько закоснели в желании жить как нравится, что их религиозность перестала быть истинным богопочитанием и была лишь прикрытием себеугодия. И потому пришли в смятение при всех толках о Христе, сбились с пути

и стали соучастниками величайшего преступления в истории человечества: в распятии Сына Божьего!

Ирод, беспокоясь за свой престол, видел в лице Иисуса соперника своего и послал убить всех младенцев в Вифлееме. А вот учителя в народе, знающие закон Моисеев, говорили: «Не видите ли, что весь народ идет за Ним?» и искали убить Его. Даже 70 учеников, которые были рядом с Ним и видели Его Божественную силу, — оставили Его. Ища своего, и Иуда оказался в числе предателей.

Законники того времени уверяли: «Нет, еще не все признаки Его пришествия сбылись. Прежде должен прийти Илия». А Христос говорит: «Илия уже пришел, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели» (Мф. 17, 10–12). И не только Илию не узнали. Сам Бог пришел на землю — и отвергли Его! Такими черствыми и далекими от Бога оказались сердца тех, кто именовал себя Его избранным народом! И только души чаяния великого избавления приняли Его, узнали и вошли в соприкосновение с Ним.

Велико и просто это соприкосновение Бога с человеком. Просты пастухи, проста Мария, проста самарянка. Но как могущественна сила Его в них! Все эти люди без внешнего величия, но чистые сердцем. И как полезно нам увидеть важную особенность: насколько велика разница между не узнавшими и — принявшими Его! Первые были религиозны, но только умом, сердца же их оставались черствыми. Вторые — не знали так хорошо закон Моисеев, не могли так мудро исчислить времени посещения Мессии, но сердца их были близки к Господу, и Он не оставил их без Своего ведения и откровения.

Какой же яркий свет излучают для нас Рождественские события! Посмотрите вокруг. Не так ли

в наши дни?! Все ли с готовностью ожидают пришествия Господа? На каждом шагу мы можем встретить глухой ропот и мятеж в сердцах формально верующих и даже служителей против узкого пути спасения. Большинство христиан живут в состоянии мрака и нераспознанности событий. Для них признаки второго пришествия Христа — запечатанная книга, тогда как с поразительной точностью и быстротой исполняются последние признаки окончания времени благодати. И нам, уже обращенным ко Христу, нужно правильно понять, какими мы должны быть в своем ожидании нового явления Сына Божьего. Потому что это будет уже не то, о чем пели ангелы в Рождественскую ночь: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение». А вот что будет: нет благоволения в человеках! нет больше спасения! окончилось время благодати! Ибо второе пришествие Его — это спасение не для всех человеков. Это спасение ГОТОВЫМ! Господь придет, чтобы ГОТОВЫЕ ВОШЛИ с Ним на брачный пир (Мф. 25, 10)

И все же есть сегодня еще радость для всех людей. Ныне еще то, ради чего родился Христос, Его благоволение к человеку, остается в силе. Господь еще благоволит к нам. Поэтому будем слушать Его голос, пока мы живы и пока есть еще надежда. Покаянием, жертвенным самоотречением приготовим себя к славной встрече с Ним на небесах. Будем стремиться быть «малым стадом» благоговящих перед именем Его, чтобы вместе с НЕМНОГИМИ, идущими узким путем, быть готовыми для восшествия в жизнь вечную.

Ему, возлюбившему нас Богу Иисусу Христу, пришедшему пострадать во искупление грехов наших и вновь грядущему за ожидающими Его во спасение, — честь, слава и держава вечная! Аминь.

ВИФЛЕЕМ

Вифлеем, что значит «дом хлеба», — небольшой городок Иудеи, в котором родился Спаситель, — находится к югу от Иерусалима, на дороге в Хеврон. Два часа пути отделяют Вифлеем от Иерусалима.

В общих списках городов Иудеи, помещенных в книге виночерпия царя Артаксеркса, Неемии, Вифлеем не встречается. Так мал и незначителен был он! (Неем. 11, 25—36).

Вначале, во времена глубокой древности, Вифлеем именовался (по плодородию своей земли) — Ефрафой, то есть «плодородным» (Быт. 35: 16, 19). В отличие от другого города Вифлеема, находившегося в колена сынов Завулоновых, в Галилее, Ефрафа-Вифлеем назывался «Иудейским», «Иудиным», «землею Иудиною» (И. Нав. 19: 10, 15; Суд. 17, 7—9; 19, 1—2; 1 Цар. 17, 12; Мф. 2: 1, 6).

С Вифлеемом Иудейским связано много исторических, священных воспоминаний. Так, на пути в Ефрафу древнюю, не доходя «несколько» до нее, родился Иакову Бенони-Вениамин. Здесь же, на дороге, скончалась и погребена мать последнего — Рахиль (Быт. 35, 16—20; 48, 7).

Из Вифлеема Иудейского вышел пожить на полях Моавитских, во время голода, Елимелех, с женой Ноеминой и двумя сыновьями своими. У человека «весьма знатного», Вооза, на Вифлеемских полях подбирала колосья преданная Ноемини язычница моавитянка Руфь, прародительница новозаветного «Давида» (Руфь 1, 1—2; 2, 1—2; Мф. 1, 5).

В Вифлееме Иудином родился ветхозаветный Давид, сын Иессея Ефрафянина. Там, на полях отца своего, пас он овец и убивал льва и медведя. Давид — юноша, впоследствии — муж, «поставленный высоко», «помазанник Бога Иаковлева», «сладкий певец Из-

раилев» — 1 Цар. 17, 12; 16, 11; 17: 34, 36; 2 Цар. 23, 1; Иоан. 7, 42. Отсюда — «город Давидов» (Лк. 2, 4).

Из Вифлеемского источника во «славу Иеговы» как жертву пролил жаждущий Давид воду, добытую ему тремя храбрыми: Исбосефом, Елеазаром и Шаммой (2 Цар. 23, 8—17).

О Вифлееме-Ефрафе воспевал пророк Михей как о городе «Владыки в Израиле» за семь столетий до рождения Его (Мих. 5, 2).

На Вифлеемских полях бедным стражам овец впервые раздалось ангельское благовестие о рождении Спасителя (Лк. 2, 8—12). В «той стране» явилось «внезапно» многочисленное воинство небесное, славящее Бога (Лк. 2, 13—14).

О Вифлееме, «земле Иудиной», говорилось тогда и в пышном дворце Ирода Великого (Мф. 2, 3—6; 16—18).

В Вифлееме, Ефрафу древнюю, направились восточные мудрецы, ведомые таинственной звездой южной Палестинской ночи (Мф. 2, 8 и след.).

В «городе Давидовом», Ефрафе-Вифлееме, родился Спаситель, «Князь мира» (Лк. 23—16; Ис. 9, 6; ср. Еф. 2, 14).

В настоящее время нет больше великого новозаветного Вифлеема. На его месте — развалины. Бедный арабский городок — деревня Бетлам — говорит о месте «Дома хлеба». Около трех тысяч арабов-земледельцев населяют его. Они же доставляют за гроши бедным пилигримам Востока разные вещицы-святыни, чтобы последние, по возвращении богомольцев домой, хранились как великая память о великом месте и событии.

Над местом, где родился Спаситель, теперь высится храм. Ежегодно стекают сюда тысячи паломников богомольцев.

Окрестности Вифлеема-Бетлама

полны достопримечательностей и древних, седых от времен, памятников. Указывают здесь, например, и на дом праведного старца Симеона (Лк. 2, 25); и на дерево, под которым отдыхала, по устному сказанию, Матерь Иисуса на

пути из Вифлеема в Иерусалим (ср. Лк. 2, 22); и на гроб — памятник Рахили; и на виднеющиеся вдали развалины Рамы древней (Иерем. 31, 15; Мф. 2, 17—18).

(ж. «Сеятель истины», 1951 г.)

П. И. РОГОЗИН

«Даже до смерти»

Год, ровно год тому назад, а воспоминания о том, ушедшем в вечность вечере, так ясны, так теплы...

То был сочельник Рождества в библейской школе. Еще задолго до праздничных дней, в разговоре с братом во Христе К. П. пред нами предстал вопрос: «Что значит: не возлюбить души своей даже до смерти?» Слова Божьи не дали нам ограничиться только догматическими доводами, но, как верный термометр, прежде всего указали температуру нашей духовной жизни, а вслед за тем решительно, и в то же время нежно, повлекли нас к размышлению, к молитве и жертвеннику.

Спустя немного времени этот вопрос стал достоянием всех преподавателей и учащихся школы. Сначала это чудесное место Св. Писания было предложено всем темой для ежедневных размышлений. В течение 12 дней, оставшихся до Рождества, каждый излагал эти мысли в молитве пред Господом, думал над ним в дневных путях и, наконец, должен был вручить в канун Рождества студенту, руководившему в этот вечер собранием, письменное свидетельство о том, что Господь каждому открыл, или же рассказать о пережитом благословении, если таковое будет кому-либо даровано Господом.

Но дело приняло более широкие размеры. Преподаватели школы изъ-

явили желание участвовать в нашей студенческой молитвенной неделе. С той же целью были разосланы специальные письма многим братьям и работникам на ниве Божьей.

Собрание было открыто в 8 часов пением гимна, который часто поют в конце собраний: «Да будет Отцу всеблагодару хвала». Дух поющих свидетельствовал о полной благодарности Богу сердцем, желавших беззаветно служить Его делу.

Невозможно передать словами, как близко и как сладко было присутствию Начальника и Совершителя веры! Были прочитаны многие ответы. Вот некоторые из них:

не изнурять чрезмерно свое тело, но, наоборот, получив руководящую силу свыше, отдавать имеющуюся энергию из любви к Богу и человечеству на пользу окружающим;

быть способным умереть не только где-нибудь на арене пред очами тьсячной толпы, но тихо и незаметно ни для кого, кроме глаз Божьих, постепенно умирать для ближних;

любить Христа больше, нежели свою жизнь, нося с покорностью свой крест и Его поругания, будучи всегда готовым на все ради Христа;

дорожить ради Христа каждым часом нашей земной жизни. Сомкнувши свою жизнь с Его жизнью, страшиться потери хотя бы одного дня, при конце которого нужно было бы сказать самому себе: сегодня я ничему не научился из Слова Божьего;

никому не сделал ничего доброго; не одержал ни одной победы над грехом;

с сердцем, не имеющим мира, ложусь отдыхать;

не достиг никакого успеха на пути к горнему;

ни одной душе не сказал хотя бы одного слова об Иисусе.

Умереть для своих желаний в земной жизни, быть сораспятым Христу, живя Его жизнью, т. е. словом и делом сказать своему ветхому «я», своему упрямству и самолюбию, похотям, высо-

комерию, неблагодарному духу, своей неискренности, лени, жестокосердию, да и ко всем без исключения грехам говорить с решительностью: «я отрекаюсь от тебя», «я ненавижу тебя всем своим существом», «я не знаю тебя, ибо я принадлежу Богу и люблю Его всем сердцем, всей душой, всем разумением и всеми силами моими».

Прочное основание

1 Кор. 3, 11

Однажды во время беседы с учениками на вопрос Иисуса Христа: «А вы за кого почитаете Меня?» — Петр ответил: «Ты — Христос, Сын Бога Живого» (Мф. 16, 16). И Божественный Учитель пояснил, что эту величайшую истину открыл Петру Сам Бог: «Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах».

Что же это за откровение, на котором, как на камне, покоится истинная Церковь Христова?! — «Ты — Христос, Сын Бога Живого!»

Всякий, кому Бог откроет эту глубокую истину и кто стремится твердо держаться этого исповедания, будет непоколебимым. Такую Церковь врата ада не одолеют. Только бы мы не полагали другого основания и не воздвигали бы духовного строения ни на ком ином, кроме как на Иисусе Христе.

Эту истину подтверждает и Апостол Павел: «Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос» (1 Кор. 3, 11).

В чем же секрет прочного основания Христова?

В послании к Филиппинцам 2, 5—8 читаем: «Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу (вот одна сторона твердого основания!);

но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человеку и по виду став как человек (еще одна сторона крепкого фундамента!); смирил Себя (прочный камень, положенный в основание!);

был послушным даже до смерти, и смерти крестной» (крепкий камень, устойчивый фундамент!).

Смирение, послушание и уничижение — вот основание жизни Иисуса Христа!

На время ли Он смирил Себя? — Нет! На всю жизнь, до смерти! Мы, бывает, на время смиряемся, а потом отчаиваемся и ропщем из-за каких-либо неожиданных трудностей или искушений. Христос же — основа нашего упования — был послушен до смерти, и смерти крестной.

За что же Бог превознес Его? За то, что Он Сын Божий? Или что был величественным? Нет, Бог превознес Сына Своего за Его полную покорность, смирение и послушание до смерти «и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено... и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (Фил. 2, 9—10). Не в Свою славу все совершил, а все отдал в славу Отца! В этом мы можем убедиться, проследив жизненный путь нашего Господа.

Духи нечистые, встречаясь со Христом, падали перед Ним, «но Он строго запрещал им, чтобы не делали Его

известным» (Мк. 3, 12). Когда Христос очистил больного от проказы, то сказал исцеленному: «смотри, никому ничего не говори...» (Мк. 1, 44). Воскресив дочь Иаира, Христос также строго приказал, чтобы никто об этом не знал (Мк. 5, 43).

Как строго следил Христос за тем, чтобы не присвоить славы Себе, а воздать ее Богу!

Посмотрите, каким смиренным путем Христос приступил к совершенной Своей миссии!

Иоанн крестил в Иордане людей, сотворивших достойный плод покаяния, и пояснял: «Я крещу вас водою, но идет Сильнейший меня, у которого я недостойн развязать ремень обуви; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем» (Лк. 3, 16).

Народ, слушая эти слова, возможно, представлял, что придет какой-то величественный Царь или могущественный Пророк. «О, если бы взглянуть на Него! — возможно, мечтали люди. — Конечно, Он будет не таким, как мы...»

И вот однажды Иоанн обращает внимание народа на обыкновенного, казалась бы, Человека: «Вот Агнец Божий!»

Ничем не выделяющийся по внешнему виду Человек подходит к Иоанну с желанием креститься от него. Иоанн в смущении удерживает Его. Ему, возможно, не было понятно, как это он, Иоанн, простой человек, будет крестить Сына Божьего. Ведь крещение — то в покаяние! В чем же Христу каяться? Иоанн мог еще и тревожиться, чтобы не оказались обманщиком перед народом. Ведь он так много рассказывал о величии и могуществе Христа!

Но Христос кроткими словами убедил Иоанна: «Оставь теперь; ибо так надлежит нам исполнить всякую правду» (Мф. 3, 15).

— Как исполнишь?

— Вот так,— как бы говорит Христос и сходит в воду.

— Какую правду?

— Вот эту! — и показывает пример послушания и смирения.

В этот момент открылось небо и Дух Святой, во свидетельство того,

что Иоанн крестит Сына Божьего, сошел на Христа в виде голубя. Затем послышался с неба голос: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3, 17).

Прежде чем приступить к совершенной святой миссии на земле, Христос смирил Себя. В самом начале пути Ему предстоял поединок с дьяволом. И чтобы устоять, преодолеть, одержать победу над исконным врагом душ человеческих, Христос всецело соединился, полностью покорился Отцу Небесному. Крещение и было этой могилой. Пройдя через нее, Христос пошел исполнять волю Отца и устоял, и победил, и совершил спасение рода человеческого.

Как часто мы спешим. Человек только уверует, а ему скорее предлагают трудиться, заинтересовывают музыкой, пением, проповедью. Не лучше ли, не важнее ли заложить прочное основание упования на Бога, укрепить веру во всемогущество Божье?! Убедить начинающего христианина похоронить свое «я», чтобы оно не именовалось в его жизни и не препятствовало ему полностью подчиниться Христу?!

Дальнейший путь Христа — это путь практического подчинения Своей воли — воле Отца.

Христос поведен был Духом в пустыню для искушения от дьявола. Проходят 15, 20 и более дней. Христос не принимает пищи, находится в уединенном общении с Отцом: молится, размышляет и вновь простирается в молитве.

Я часто спрашивал себя: выдержал бы я такое уединение и непонятное ожидание? Наверное, не раз сказал бы: «Господи, почему я здесь? Чего жду? Уж если Ты привел меня сюда, так дай мне какую-то работу...»

Нет. Христос поступил не так. Угодно было Богу, чтобы Он провел 40 дней в пустыне в полном одиночестве,— и Он не ушел оттуда ни на час раньше. Когда угодно стало Богу, чтобы Христос приступил к проповеди,— Он стал проповедовать.

В связи с этими рассуждениями мне вспоминаются дерзкие слова одного служителя: «Что толку, что я отсидел 5

лет? Эти 5 лет я вычеркиваю из жизни. Это — напрасная трата времени! Я сидел за то, что молодежь написала поздравительные открытки на праздник Пасхи и распространила их по почтовым ящикам для многих неверующих людей. Некоторые из открыток попали в райисполком, и мне дали срок. За что я сидел? — За своеволие молодежи...» И он вычеркнул из жизни 5 лет Божьей школы, потому что ему казалось, что он попал в узы не по воле Господа.

Но вернемся к нашей теме.

Через 40 дней приступил к Христу сатана. И посмотрите, с какими словами: «...если Ты Сын Божий...» (Мф. 4, 3).

Сатана хотел посеять сомнение в сердце Самого Господа. Разве он не знал с Кем имеет дело? — Знал. Но ему хотелось задеть Христа, тронуть Его «я» и вывести это «я» из равновесия.

— Если Ты Сын Всемогущего, то скажи этим камням, чтобы они стали хлебами. Почему Ты ждешь, когда Тебе Отец позволит вкусить пищу? Так и погибнуть можно. Начинай действовать самостоятельно, зачем Тебе до мелочей исполнять волю Отца?

Христос не пошел этим путем. И Его послушание Отцу служит для нас чудным примером и основанием покорности; «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4, 4).

За булку хлеба люди в голодные годы жизнь отдают, идут на край света, ночи не спят. А вот чтобы Слово Божье было живо и действительно, чтобы его полюбили люди более, чем пищу и питье, и поняли, что только питающиеся Словом Божьим будут жить вечно, — это нужно было открыть людям. И Христос сделал это, убедил нас: если мы будем питаться Словом Господним, будем полностью подчиняться ему и руководствоваться им, строить всю жизнь на этом воистину несокрушимом основании, то мы также выйдем победителями из любого поединка с диаволом.

Когда диаволу не удалось сломить Христа, он усиливает искушение и поставяет Христа на крыле храма, предлагая Ему броситься вниз:

— Ты Словом Божьим руководишься? Ты любишь его? Это хорошо. Вот я напомним Слово Бога. Написано: «Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею».

Христос вновь отразил этот натиск всесильным Словом Господа: «Написано также: «не искушай Господа Бога твоего».

Всегда ли мы отражаем нападки сатаны Словом Божьим? В некоторых общинах приходит уполномоченный или другие лица, ведущие борьбу с церковью, и начинают читать 13 главу послания к Римлянам. Все покорно выслушивают, а потом приходят в смущение.

Посмотрите, какое верное основание оставил нам Христос! В Его решительном ответе диаволу как бы звучит: «Не тебе, сатана, Словом Божьим руководствоваться, не тебе проповедовать. Ты сам-то исполняешь Слово Божье? Подчиняешься Ему?»

Нет, диавол ни во что ставит и Бога, и Слово Его. Он использует Слово Божье только для искушения, для того, чтобы поставить нас в тупик, ввести в заблуждение.

О, если бы Слово Господне было для нас таким надежным оружием, чтобы мы, как Христос, твердо отвечали искушению: «Написано: «не искушай Господа Бога твоего». Ты отвергаешь Бога, а я служу Ему и люблю Его».

Затем диавол вывел Христа на гору и показал Ему все царства мира и говорит: «Ты хочешь быть царем? Хочешь приобрести все царства? Я отдаю Тебе их. Всем будешь владеть, но — при условии: падши, поклонись мне. Зачем Тебе идти на страдания, на крест? Зачем терпеть муки? Сейчас принимай этот мир и владей им как хочешь, только поклонись мне».

Какое чудное основание оставил нам Христос и на сей раз, чтобы вера наша покоилась на нем постоянно, и особенно в день злый, во время гонений, когда сатана, искушая, предлагает детям Божьим легкий путь компромиссов!

Некоторые служители спешат сегодня убеждать верующих, что нужно

и даже полезно кое в чем соглашаться с гонителями. «Нам для того нужен молитвенный дом и регистрация, — убеждают они, — чтобы можно было проповедовать. Частные дома и квартиры нас не вмещают. Людей из мира мы не всегда можем пригласить — собрания разгоняют. Мы зарегистрируемся только для того, чтобы спокойно собираться и проповедовать, а исполнять все требования законодательства — не будем».

Допустим, что Христос, стоя на крыле храма, подумал бы так: «Получить все царства мира? — Очень удачный момент! Я тебя обману, сатана. Ты говоришь, что отдашь Мне народ? Хорошо. А Я поработаю над душами побольше и смогу убедить всех, что Я — Мессия. И тогда Я все изменю и подчиняюсь тебе не буду. А сейчас, если ты требуешь, так уж и быть, один раз поклонись, чтобы спасти весь народ».

Скажу откровенно, для меня кощунственно даже допустить мысль, что Христос мог так поступить. Он не оставил нам такого гибельного примера, не предложил такой шаткой опоры. Он знал, что сатана хотя и обещает отдать весь народ легким путем, без страданий и смерти, — взамен потребует самое главное. Что бы тогда произошло? Христос, поклонившись сатане, признал бы его за бога, а от истинного Бога отрекся бы!

Нет! Христос ответил определенно и ясно: «Написано: «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи»».

Невозможно спасти не только многих, но и своей души после того, как отречешься от главного; от Бога! Если Богом пренебрежешь — какой тогда ты благовестник? Кого спасать будешь, если сам погиб?

Бог спасает людей и употребляет для этого не нашу неверность, а послушание до смерти. Богу нужны не наши труды, а прежде всего мы. И пока Он не достигнет в нас Своей победы, пока мы не проявим верности Ему в малом, — наши дела, наши проповеди не радуют Господа. Ему нужны мы. Как только мы станем Его собственностью, Он проявит через нас за три с половиной года больше, чем за 30, 50 и более лет! Не го-

ды труда решают судьбу церкви, а наша полная отдача, неизменная покорность, искреннее послушание Господу.

Христа, даже уже висящего на кресте, не оставял диавол. Один из разбойников искушал Его и здесь: «Если Ты Сын Божий...»

Точно так же и доныне сатана искушает и последователей Христа, томлящихся за дело Божье в тюрьмах и лагерях. Одни о них молятся, поддерживают, ободряют, продолжают подвизаться за истину, другие — убеждают: «Зачем вам столько терпеть лишений и бед? Сойдите со креста! Ведь можно как-то и по-другому Богу служить...»

Христос не сошел со креста. Он знал, что сойти со креста — значит проявить своеволие. А испить до конца чашу страданий — значит исполнить волю Отца, проявить послушание. Тем самым Христос одержал чудную победу: открыл доступ в небо всем людям!

Когда Бог открыл мне, какое мы имеем несокрушимое основание во Христе и я понял красоту узкого пути Христа, то весьма успокоился и понял сердцем: не деятельность моя будет радовать Отца Небесного, а моя полная отдача, покорность и послушание Ему. И тогда — сколько Он делает через меня — все будет Его работа! А сколько я сделаю без Него — это будет мое.

Не сошел Христос со креста, повторяю я вновь, хотя даже в последние минуты Ему подавали губку с уксусом и желчью, чтобы облегчить смерть и ускорить переход в вечность. Но Он, отдавая, не хотел пить.

Да, бывает и так: находясь в узах и, кажется, страдая за Господа, некоторые принимают там для облегчения «уксус»: молчат, не свидетельствуют никому о Боге, вступают во всевозможные секции, как требует администрация, постоянно ведут беседы с оперчастью по церковным вопросам, просят родных не писать им в письмах слово «Бог» и вообще поменьше цитировать Священное Писание. Словом, дух их надломлен. Удивительно ли, что по возвращении из уз их духовная жизнь лишена силы и нередко такие души

стремятся проводить в церкви то, на что склоняют их сильные мира сего?!

Нет, дорогие друзья! Нет у нас другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос. Пусть Господь поможет сосредоточить взор на Нем и в основу нашего духовного строения класть золото самоотречения, серебро упования и драгоценные камни послушания и веры. Такая основа устоит против любой стихии и выдержит самые изощренные искушения сатаны.

Не смущайтесь, дорогие друзья, что

будете строить медленно. Из соломы, дерева, сена можно построить быстро и красиво, но, увы, непрочно. В таком строении спокойно не отдохнешь, оно обрушится при первой же стихии. Поэтому да поможет нам Господь класть в фундамент духовного строения золото, серебро и драгоценные камни, которые положены в основание Самим Христом и на которых Он заповедал нам созидать Его святой храм — Церковь Христову!

Г. В. КОСТЮЧЕНКО

ЖИЗНЬ ПО ДУХУ

(Проповедь)

Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине. Иоан, 4, 24

Эти слова Христос сказал некогда самарянке, открыв ей тем самым важнейшую истину Нового Завета, что настало долгожданное время, когда можно и нужно поклоняться Богу в духе и истине.

Мы — духи. Не говорю: души, а говорю: духи. Хотя это выражение звучит для некоторых странно, но это так. Всем известно, что человек состоит из тела, души и духа. И Бог наш, Творец и Создатель Вселенной, а также и нас с вами, есть Дух. Он и нам, детям Его, дал Духа Своего Святого, чтобы мы поклонялись Ему в духе и истине. Иного поклонения Бог не приемлет.

Казалось бы нет ничего нового в этих рассуждениях. Однако нужно сказать, что на поклонение многих христиан Бог смотрит с сожалением.

Как мы поклоняемся Богу? Что несем на святой алтарь Господень? Наши собрания, кажется, более всего похожи на поклонение Богу. Вот идет богослужение. Присутствующие благоговейно, с умилением слушают Слово Божье. Все празднично

одеты. Это то, что видим мы. А что видит Господь? Ведь Он смотрит не на парадную внешность, а проникает вглубь и видит внутреннее состояние сердец. Все ли там так же чисто, празднично, благоговейно, как и снаружи?

Один брат советовал: если хочешь узнать, насколько благочестив проповедник, посмотри, как он поведет себя, если его незаслуженно оскорбят или обидят. Поживи у него дома с недельку и узнаешь, каков он на самом деле.

На алтарь служения Господу мы желаем отдать многое: голос, обаяние и привлекательность, способность проповедовать, ораторское искусство,— словом, все, чем располагаем. А Бог говорит: «Мне это ничего не нужно!» Странное дело, не правда ли? Почему? Да потому что все это — плоть. А Бог — не плоть, а Дух, и поклонение Себе приемлет только в Духе.

Более того, Бог отвергает всякое душевное служение. Ему не нужны наши пространные молитвы, красивые проповеди с трогательными

до слез примерами, продиктованные душевным настроением. Ему нужен дух, верный дух, истинный дух. Мы должны сказать вам печальнейшую истину, что таких поклонников мало! Богу приходится их искать — Иоан. 4, 23.

Апостол Павел говорит, что проповедь его была не в убедительных словах человеческой мудрости, а в явлении духа и силы — 1 Кор. 2, 4.

Душевное служение — это служение, затрагивающее чувства людей. Это своего рода гипноз. Я могу вам сейчас привести несколько потрясающих примеров о том, как убитая горем мать пожертвовала жизнью ради своей единственной, но беспутной дочери. Это произведет на вас сильное впечатление: кое-кто прослезится, кое-кто, расчувствовавшись, с жаром помолится, кто-нибудь, может быть, даже обратится к Богу. Но все это потрясение остается в области души. Ваше умиленное настроение не принесет никакого возрождения духу. Почему? — «Бог есть Дух!» И в человеке не на душу, а на дух мы должны воздействовать проповедью. Не душе умиление, сочувствие, слезы сокрушения, которые приводят человека к истинному покаянию и возрождению.

В Слове Господнем мы читаем: «Кто не родится от воды и ДУХА, не может войти в Царствие Божие» (Иоан. 3, 5).

Семя жизни находится только в Духе Святом, и воспринять его можно только духом. Только дух сможет его передать и другим. Это влияние на дух не зависит ни от красноречия, ни от звания, ни от наших полномочий. Пробудить к новой жизни дух человека можно исключительно при одном условии: если наш дух является пря-

мым проводником Святого Духа.

Когда наше собрание подойдет к концу, пресвитер в заключение будет напутствовать всех такими словами: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любовь Бога Отца и общение Святого Духа да пребудут со всеми нами...» Как мы привыкли к этим словам! Но имеет ли всякий из нас подлинное общение со Святым Духом?

Меня поразило пример из жизни Вейса. Он однажды, находясь в чужой стране, языка которой не знал совершенно, проахивался по аллее в ожидании самолета. Навстречу ему шел человек. Они поровнялись, посмотрели друг на друга и разошлись. Пройдя несколько шагов, Вейс оглянулся. Оглянулся и незнакомец. Что-то родное шевельнулось в сердце Вейса. Он повернулся и пошел навстречу. И тот человек стал возвращаться. Они вновь подошли друг ко другу. «Иисус!» — сказал Вейс. «Христос!» — ответил ему тот. Они отошли в сторону, преклонили колени, горячо помолвились каждый на своем языке и больше ничего не сказали друг другу. Они не поняли слов молитвы, они даже не узнали как зовут друг друга. Но они твердо знали, что они — дети Божьи и имеют общение Святого Духа.

«Бог есть Дух!» И когда мы в нашем духе предстаем перед Господом, то имеем истинное общение с Ним в Духе Святом. Часто бывает так, что мы, христиане, разговаривая друг с другом на родном языке, совершенно не понимаем друг друга. До нас не доходит смысл сказанных слов. Мы пытаемся заглянуть, проникнуть вглубь, в дух человека, чтобы узнать, что кроется в его духе,— и не можем ничего понять. Почему? — Мы не имеем общения духа. А в нашей христианской жизни это самое главное, самое важное.

Возьмем, например, молодых родителей. Все мы хотим воспитать своих детей христианами. Но как это сделать? Мы можем научить наших детей петь гимны, можем научить их благоговейно складывать ручки и закрывать глазки на молитве; мы можем научить их нормам высокой нравственности и морали, привить прекрасные привычки, наконец, мы сможем убедить их в полезности христианской религии. Но для того, чтобы передать детям Дух, прежде родителям нужно иметь в себе этот Дух.

Приложив много усилий для воспитания своих детей, многие часто удивляются: почему у нас ничего не получилось? Дети наши остаются мертвыми, уходят в мир и гибнут. Мы сокрушаемся и плачем, но исправить ничего не можем.

Все правильно. Рождение может произойти только от Духа!

Слово Божье не только буква, оно — Дух. Написано: «Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь» (Иоан. 6, 63). Когда Господь производит Свою работу в нашем сердце, когда Он трудится над пробуждением нашего духа или, другими словами, открывает ум к уразумению Писания, мы становимся способными воспринимать дух Библии. Не букву, а дух.

Знаете, в одной общине даже уполномоченный сказал проповедь, и никто не понял, что это совершенно неверующий человек. Пришел он на собрание, пресвитер видит незнакомого «брата» и так, в простоте, спрашивает: «Будешь говорить слово, брат?» — «Буду», — ответил тот. Встал, сказал проповедь и ушел. А через несколько дней этот уполномоченный вызвал пресвитера к себе. Пресвитер был ошеломлен, ничего не мог понять...

Дух способен передавать только

дух, а букву может сказать всякий. Но каково состояние духа тех слушателей, которые не могут распознать, какого духа человек, говорящий проповедь?!

Чтобы приготовить наш дух, сделать его восприимчивым настолько, чтобы уже не плоть, не душа, а дух был возрожден, Господу приходится очень долго трудиться.

Когда говорит проповедник, поет хор, духовные люди остро чувствуют кто совершает служение в духе, а кто по плоти. Мы, порой, не можем найти нужного слова, чтобы назвать вещи своими именами, но различаем, когда действует дух, а когда плоть, когда прославляется свое «я» и когда возвеличивается Господь.

Слово Бога нашего — это меч обоюдоострый, и оно проникает «до разделения души и духа» (Евр. 4, 12). Пока Господь не отделит и не поставит в нашем естестве все на свои места, Он не прекратит работы над нами. Он будет заботливо стучать в наше сердце, окружать нас такими обстоятельствами, в которых плоть наша перестала бы диктовать, прекратила бы господствовать над духом. Мы часто недоумеваем: почему я болею, почему у меня жена умерла, почему у меня муж охладел, почему дети ушли в мир? «Господи! — вопием мы. — Почему? Почему я молюсь об исцелении, а болезнь усиливается?» Почему? — Потому что задача Господа состоит в том, чтобы возродить наш дух; не душу, не плоть, а дух вывести на свободу; чистый дух, смиренный дух, который один только и может поклоняться Богу в истине. Не всегда эта победа достигается на протяжении жизни. Иногда только на краю могилы человек получает освобождение духа. Мы нередко удивляемся: как так? Господь, кажется, только достиг Своей цели, только брат или сестра заметно изменились, смири-

лись, — и на тебе: ушли в вечность.

Мы живем на земле короткое мгновение. Господь готовит нас к вечности, а мы часто не понимаем этого.

Я сам долго не понимал это и думал, что Господу нужна наша работа, служение, страдание, верность. Господу не нужна наша работа. Господу нужен работник, Господу нужен дух. Что такое наши 70 лет в сравнении с вечностью? — Мгновение! А впереди — вечность, где будет дан простор только духу, где мы будем вечно действовать, вечно поклоняться только в духе!

Мы являемся Невестой Христа, которая будет править вселенной, новым миром, девиз которого: «Любовь!» Как же Господь должен подготовить каждого из нас к такому Царству славы?! Наши интересы сейчас ограничиваются недалеким земным горизонтом, и поэтому мы не понимаем всех путей Божьих, которыми Он нас ведет. «Господи, сколько же Ты еще будешь учить меня? Сколько будешь шлифовать, очищать, выравнивать?» — нетерпеливо спрашиваем мы. Но чем больше Он нас очищает, чем больше трудится над укрощением нашей строптивости, тем ближе и роднее Он нам становится! Покоряясь Его обработке, мы с удивлением замечаем, что нам становится яснее Слово Божье, нам открываются новые мысли.

В молодых семьях нередко возникает вопрос: кто главный в семье: муж или жена? Как правило, в таких случаях муж, знакомый со Словом Божьим, так величаво открывает Библию и читает: «Жене глава — муж...» (1 Кор. 11, 3). И еще найдет ряд мест в подтверждение своего преимущественного положения. Какие тут еще могут быть разговоры? Жена, бедняжка, молча соглашается. Все правильно. Любый служитель скажет то же самое.

Признаюсь, и я не раз пользовался этим правом. Не потому, что хотел во что бы то ни стало настоять на своем, а потому что признавал: за семью отвечает все-таки муж, а не жена.

Но однажды я читал Слово Божье и обратил внимание на слова: «Всякому мужу глава — Христос... жене глава — муж...». «Господи, — размышлял я, — что же это такое? Я никогда не обращал внимания на эту истину. Я знал этот стих наизусть: «Мужу глава — Христос, а муж — глава жене». Но, извините, а если у мужа нет главы, может ли он быть главой жене? Служители, увещевая семьи, повторяют: жена должна виноватся мужу и прочее. А жена не понимает. В чем же дело? Она хочет сказать: «Братья, я не вижу главы в муже. Я хочу слушать мужа, хочу, чтобы в нашей жизни исполнилось это Писание, я все понимаю. Но я не вижу, чтобы над мужем моим главой был Христос...»

Что это значит? Просто главенствовать мужу над женой? — Нет. Если муж хочет быть главой жене, значит он не должен сделать ни единого шага без Господа, ни единого намерения не провести в жизнь, неугодного Господу. Попробуйте так прожить хотя один день: Христос — Глава! Моего — ничего нет, а все — Господне! Все — Он, все — Ему, все — для Него! Возможно, не для всех это легко, но живущие по духу поступают так.

Многим так хочется пожить для себя; так хочется мужу иметь покорную жену, а жене — любящего мужа, послушных детей, иметь добротный дом, дожидаться исполнения своих сокровенных желаний, прожить свободно и счастливо в молодости, обеспечить спокойную старость, — все хочется иметь хорошее, но все — свое!

А Писание говорит: Христос —

Глава всему. Попробуйте достичь такого состояния, и вы увидите, как у вас в семье все преобразится. Почему? Да потому что не муж будет там главой и, конечно, не жена, а Христос. Это будет истинное поклонение Богу в Духе и истине.

Почему сказано: «Должны поклоняться... в истине»? Да потому что если в Духе, значит в истине! Как часто наши жилища превращаются как бы в шумные общежития: здесь комната мужа, там — жены, а рядом — спальня для детей. У всех свои интересы, своя жизнь. В таких семьях, кажется, все обстоит хорошо, но нет главного: нет общения духа, нет единства духа, нет поклонения Богу, а значит и нет истины. Там только вывеска, что это христианская семья. Там только красивые слова, приличная обстановка, но нет места Духу Святому, нет поклонения в Духе.

Спрашиваю как-то отца семейства: «Вы молитесь вместе с детьми?» — «Знаешь, брат, дети выросли, у них много своих занятий...» — «А с женой молитесь?» Оказывается, брат стал бояться общаться и с женой, стесняется молиться с ней. Им стало не о чем говорить друг с другом. Они стараются не докучать, не вмешиваться в личную жизнь друг друга.

Если мы здесь, на земле, не находим общего языка с близкими, то на каком языке и о чем будем говорить в вечности? Как будем жить во веки веков в общении с другими в небе, когда нам трудно здесь переносить друг друга полчаса, когда мы стыдимся молиться вместе? А вечность и состоит из поклонения Богу, поклонения непрестанного, благоговейного, захватывающего! В небе разговаривают на единственном языке — языке молитвы славословия Богу! Ангелы на небе вокруг престола Господа, падши на лица свои, поклоняются Богу день и ночь! — Откр. 7, 11.

Когда канет в вечность вся земная суета: наши огороды, платя, машины, дома,— о чем мы будем говорить в сияющей вечности? Ведь там не именуется никакие земные дела и интересы! О, если бы мы вкусили блаженство жизни в духе уже здесь, на земле, то знали бы о чем говорить в вечности! Потому что эти сладкие беседы, бесконечным потоком льющиеся между детьми Божьими сейчас, непременно продолжатся в Небесном Царстве Отца!

Признаюсь, чем больше Господь острием Своего обоюдоострого меча пронзает мою внутренность, тем больше блекнет предо мною вся земная жизнь. Раньше, когда я имел возможность свободно жить в семье, жена нередко просила: «Скажи проповедь дома...» Я отвечал: «Ты ходишь в собрание, там и слушай». Сейчас же, когда я, находясь на служении, могу только изредка встретиться с семьей, должен признаться, что все земные интересы и заботы не имеют больше силы над нами, потеряли привлекательность для нас. Мы — в страданиях. Мне нужно утешить жену, вооружить ее на суровую борьбу с миром, поддержать упованием на Господа. Ведь ей, практически, одной приходится воспитывать детей! И вот во время встречи проходит час, два, три — мы беседуем, молимся и опять рассуждаем. И уже не надо просить меня: «Скажи проповедь». Мы имеем общение духа. Я говорю жене: «Испытав столько милости Божьей, разве не стоит нам довериться Господу во всем? Разве после всего мы откажемся идти путем страданий? Ибо если эта суровая жизнь станет нам в тягость, мы потеряем все не только в вечности, но уже здесь мы не будем иметь этого сладостного общения духа, которое имеем сейчас. Ради этого общения духа, ради приобретения духа веры, будем переносить все любовью

и благодарностью Богу. И тогда будет у тебя что передать детям. Если зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно...»

Господь говорит: «Представьте тела ваши в жертву живую...» (Рим. 12, 1). Я часто думал: Господи, почему представить нужно тела, а не дух и даже не душу? И понял: потому что дух-то уже принадлежит Господу, а вот тело — нередко все еще принадлежит мне. А Господь хочет, чтобы плоть наша была мертва, чтобы мы от нее отказались совершенно, представили себя Господу в Его полное распоряжение. Скажите в радости: «Господи! Как угодно переплавляй меня, лишь бы дух раскрепостился и приобрел ту ценность, которая требуется для вечности!»

Однажды брат написал мне в письме: «Пришло время переоценить все ценности...» Да! Дал бы всем нам Господь силы принять такое решение; переоценить все свои земные ценности. Сегодня для нас может казаться ценным очень многое. Но представим, что сегодня — последний день на земле! Завтра утром придет Господь. Не потеряет ли для нас мгновенно все земное всякую ценность?! Строительство домов, и приобретение обстановки, и спокойная жизнь?! Почему? — Господь идет! И мы хорошо знаем, что Он хочет видеть нас собирающими богатство, которое будет иметь цену в вечности. Так проверим же свои сбережения — годны ли они для вечности?

Сделать это безошибочно можно только в духе. Да не обольщает нас исконный враг — плоть, которая хочет, чтобы мы не в духе действовали, а были просто набожны, религиозны, приличны. Именно она нередко диктует нам иметь приличный вид, участвовать в торжественных богослужениях, жертвовать кое-чем для Бога,— и некоторые успокаиваются на этом. Разбогате-

ли, ни в чем не имеют нужды и забыли, что это еще не жизнь по духу это не жертва, а уступки плоти. Но если мы будем жить по плоти, то умрем. Господь смотрит на дух, а не на плоть. Он ждет от нас поклонения в духе. Многим из нас Господь допускает оказаться в таком состоянии, когда мы остро ощущали глубокую немощь, отсутствие силы. И во всем этом была мудрая рука Господа, чтобы научить нас жить по духу.

Господь наш воскрес, и Своим воскресением лишил силы имеющего державу смерти. Кончили владычество сатаны над нашими телами, над нашими семьями, над нашими церквями, над нашим духом! И сия победа, победившая мир, вера наша!

Живя по плоти, мы никогда не поверим этой истине. Плоть не может верить. «Господи! Мы гонимы,— стонет плоть,— какая тут победа? В чем тут торжество?» И только духом мы можем проникать и видеть благословенные преимущества пути страданий. Только духом мы обретаем Божьи обетования. Без духа, который может проникать в глубины Слова Божьего, никто не сможет быть благодарным и радостным на пути гонений. Многие христиан сегодня пугают гонения. Они умиряют духовно от страха. Реки воды живой, заключенные в Слово Божьем, для них остаются как запечатанный колодезь. Ни глотка они не могут испить из Божьего источника! Почему? Потому что не отвергли плоть и не живут по духу. Здесь нужен дух, который бы поверил и положился на Слово Божье. Нужен Дух Господень, Который бы пробудил их дух, научил послушанию, покорности. Господь хочет сегодня освободить дух каждого из нас, для того, чтобы мы поклонялись Ему, как Он хочет: В ДУХЕ И ИСТИНЕ.

Е. К. РОДОСЛАВОВ

МЫ ХОДИМ ВЕРОЙ

Н. МЕЛЬНИКОВ

Праведный верою жив будет. Рим. 1, 17

Апостол Павел утверждает, что праведный будет жив не какими-то видениями, чудесами или знаменами, а — верой!

Сегодня, когда слышны шаги грядущего Христа, нам особенно важно понять, что достичь вечности можно только верой.

«...Без веры угодить Богу невозможно...» — читаем мы в послании к Евреям (11, 6). Многие пытаются угодить Богу добрыми делами, большой ревностью в служении, поют, призывают грешников к покаянию, — все это, безусловно, нужно. Но, тем не менее, Богу можно угодить только при наличии веры.

Вера в жизни христианина — это основа духовной жизни. Она привела нас к Богу. Мы услышали Слово Божье и поверили ему. Мы не увидели плотскими глазами Господа, не ощутили Его, но поверили написанному о Нем, поверили слышанному, — и это сделала вера! Она привела нас в дом Божий, заставила пасть на колени и отдаться Богу.

Вера — это в первую очередь доверие. Если мы верим какому-то человеку, то ценим его, доверяем ему свои тайны, знаем, что он всегда может помочь. Тем более, веруя в нашего всемогущего Господа, мы полагаемся на Него как на своего Отца. Вокруг нас могут бушевать бури гонений, нас могут теснить трудные

обстоятельства, но дитя Божье — спокойно. Почему? — Потому что верит!

Мне вспоминается случай из жизни Георга Мюллера, попечителя детских домов. Вечером ему сказали, что детям на завтрак нечего подать к столу. Он сказал поварам: «Идите, спите спокойно, я об этом уже сказал своему Отцу». Вот доверие Богу! Оно вырастает в веру, которая получает просимое.

Братья и сестры! Беспристрастно заглянем в свое сердце: доверяем ли мы Иисусу во всех случаях жизни так же, как верим в свое спасение? Многие говорят, что они люди верующие. Но доверяем ли мы Господу вполне во всех наших жизненных путях, в сложных обстоятельствах?

Последний срок заключения я отбывал в штрафном лагере. Там были люди, отсидевшие за убийство по 25, а иные и по 30 лет! В нашей зоне почти каждый день кого-то убивали то за пайку хлеба, то за пачку чая или еще за что-либо.

Когда мне передали передачу, двое из так называемых «воров-законников» стали требовать, чтобы я отдал им 50 рублей, которых у меня, конечно, не было. Я сказал: «У меня денег нет, а если бы даже и были, то вам я все равно не дал, потому что все пойдет на водку, на "чифир"».

Вор по кличке «Искра» вместе

с товарищем дали мне срок, чтобы до прихода второй смены, то есть до 12-ти ночи, я представил им деньги, иначе они меня убьют.

Я понимал, что это не пустые слова. Убийство в лагере было нередким явлением, а такие угрозы чаще всего не бросали на ветер.

Конечно, я вначале беспокоился, переживал, а потом вспомнил, что у меня есть всемогущий Бог, в Которого я верю. Пришел, лег на постель и молюсь: «Господи, убьют, значит, убьют, но Ты обещал охрану, защиту, я полагаюсь на Тебя. Ты слышал эту угрозу?». Уснул и неплохо проспал всю ночь. Утром сосед по койке говорит мне: «Ну и спишь же ты крепко! Ты ничего ночью не слышал?»

— Ничего! Я спал.

Оказывается, когда пришла вторая смена и занесли чай для тех, кто чифирит, «воры-законники» решили его отнять. Другие заключенные настолько измучились таким их поведением, что подняли бунт, взяли колы и многих из них убили.

Среди убитых был тот, который обещал меня убить, а второй был так избит, что на всю жизнь остался калекой.

Когда мы научимся с доверием обращаться к Господу в каждом конкретном случае, Он будет нас защищать, и вера наша от этого будет возрастать. Но мы часто не верим нашему Иисусу. Нам нужно сначала увидеть, получить как бы подтверждение того, что Бог знает наши обстоятельства и придет на помощь. Но большую ошибку допускают те верующие, которые считают, что в жизни они должны прежде увидеть то, во что верят. Это признак неверия. Вера не требует видений. Вера верит, не видя, и благодарит Бога за невидимое, как за видимое.

Я приведу некоторые примеры из Слова Божьего, когда люди, оказавшись в трудных условиях, взирали не на Бога всемогущего, а на види-

мые обстоятельства, и теряли веру.

Саул, видя, что Филистимляне наступают, народ разбегается, а Самуил не приходит к назначенному времени, решил самовольно принести всеожжение. Самуил сказал Саулу: «Худо поступил ты, что не исполнил повеления Господа, Бога твоего, которое дано было тебе; ибо ныне упрочил бы Господь царствование твое над Израилем навсегда» (1 Цар. 13, 13).

Саул совершил величайшую ошибку. Некоторые могут подумать: неужели из-за такого незначительного проступка Господь так прогневался на Саула? Дело не просто в проступке. Саул не проявил веры. Он смотрел на видимую обстановку, которая приводила его в ужас. Он не подумал о том, что это Бог окружает его такими обстоятельствами, что это Бог испытывает его: будет ли он доверять Ему.

В Сауле проявилась неспособность верить и уповать на Бога. Он думал, что остался один, жалкий, всеми брошенный, и решил действовать, полагаясь на видимое. Саул не основывал свои поступки на вере в Господа и потерпел великое поражение в жизни и был отринут Господом.

Вспомните Голиафа. Этот великан 40 дней, утром и вечером, глумился над народом Израильским и над Богом. Израильтяне — народ Божий, который должен был верить во всемогущество Бога, который знал на многочисленных примерах отцов, что его Бог все может. Но в данный момент они смотрели не на Бога, а на язычника-великана, на его доспехи, огромный щит и меч и дрожали от страха. Среди всех воинов не нашлось никого, кто бы мог выступить и побороть Голиафа.

Но вот выходит простой юноша Давид и говорит: «Кто этот, поносящий народ Божий? Кто этот, который сегодня выступил против Господа?» Давид не посмотрел на рост Голиафа, на его вооружение. Он слышал его

Как нужно МОЛИТЬСЯ

безумные слова, и в сердце его загорелась жажда постоять за Господа. Он верил, что Бог ему поможет, как помогал прежде. С этой простой, детской верой он пошел и из пращи убил великана. Почему? — Потому что Давид сосредоточил свой взгляд не на видимом, а на вере в своего Господа.

Поэтому, братья и сестры, я еще раз хочу повторить слова Апостола Павла: «Без веры угодить Богу невозможно». Сегодня мы встречаем много людей, которые говорят нам, что с видимым нужно считаться. Нет, нам нужно считаться с невидимым! До тех пор, пока мы не научимся побеждать, взирая на невидимое, мы не станем ближе к нашему Господу, потому что угодить Ему можно только верой. Если мы не будем верить, то на нас будут оказывать пагубное влияние люди мира сего, всевозможные лжеучения, ереси, потому что все они основываются на видимом, а на чувствах.

Во времена Апостолов детям Божиим нужно было это наставление, потому что написанного Евангелия у них еще не было, они не могли читать и вникать в Слово Божье. Сходящий на Апостолов Дух Святой должен был быть видимым, потому что окружающие люди и так не верили и обвинили их в том, что они напились сладкого вина.

В наши дни, когда мы имеем Слово Божье, которое является светильником и указателем пути, мы должны жить верой. Если вы оказались в трудных обстоятельствах жизни и сказали Господу: «Господи, выведи меня», то оставайтесь спокойными. Бог видит вас, Он знает что вам нужно в это время. Не смотрите на то, что трудности увеличиваются, чувства ничего вам не подсказывают, вы растеряны, — не предпринимайте ничего от себя! Если вы начнете метаться и действовать по плоти, то потерпите кораблекрушение в вере и, конечно, не получите просимого. Слово Божье призывает нас к прос-

той, детской доверчивости нашему Господу. Сказали Ему о своих нуждах, — и оставайтесь спокойными. Он, безусловно, поможет. Кто испытал это, тот может подтвердить. Кто не испытал — вы только попробуйте, как говорит Господь через пророка: «Испытайте Меня...» (Мал. 3, 10), испытайте, и вы убедитесь, что путь веры — это самый прочный, самый правильный путь во всякое время, в любых обстоятельствах.

Поэтому, если вас хотят смутить недобрые люди, что нужно руководствоваться знаменами, видениями, чудесами, помните одно: без веры угодить Богу невозможно. Можно обойтись без чудес, знамений; церковь может не иметь выдающихся даров, но если эта церковь имеет веру, она уже угоджает Господу. Пусть она еще слаба и малочисленна, но Господь обязательно поднимет такую церковь, потому что в ее основание заложен камень веры.

Когда Израильский народ пошел к Иордану и нужно было войти в его воды, то Господь сказал, что как только ноги священников вступят в воды Иордана, тогда вода остановится и они пройдут по суше. Люди могли бы сказать: «Господи, Ты останови сначала реку. Мы увидим это и тогда пойдем». Но Господь учит ходить верой. Я представляю себе положение священников, людей, которые идут впереди всего народа. Они взглянули на реку, разлившуюся почти, как море, и подумали, возможно: разве вода иссякнет от одного прикосновения ног? Но они не дали страху овладеть их сердцами. Они все же ступили в воду. И тогда произошло чудо: вода расступилась и показалося дно! Пошли священники, пошел и народ посуху! Такой путь может проложить только вера!

Так должно полагаться на Слово Господне каждое чадо Божье! Господи! Научи нас такой простой и в то же время сильной верой! Сохрани нас от того, чтобы мы полагались на видимое!

В 6-й главе послания к Ефесянам, в 18-м стихе читаем слова, которые с поразительной силой отражают важность молитвы: «Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением о всех святых».

Благоговейно вдумываясь в значение этих слов, рассудительное дитя Божье вынуждено будет сказать:

«Я должен молиться, молиться и молиться. Я должен вложить все свои силы и все свое сердце в молитву. Что бы я ни делал — я должен молиться».

Обратите внимание на выражения: «всякою молитвою», «во всякое время», «со всяким постоянством» (настойчивостью), «о всех святых». Заметьте, какие сильные выражения употребляет Апостол Павел в приведенном тексте: «старайтесь о сем самом», или, переводя точнее: «будьте неусыпны в этом».

Он знал природную человеческую лень к молитве. Как редко мы молимся о чем-нибудь до конца, так сказать, до ответа! Как часто церковь и отдельные души подходят к самому краю готовящегося благословения и тут, как неверный раб, ослабевают, засыпают, перестают молиться. Я желал бы, чтобы эти слова: «бодрствовать в молитве» неизгладимо запечатлелись в нашем сердце.

Но почему именно эта постоянная, настойчивая, неусыпная, преодолевающая молитва так необходима?

1. Прежде всего потому, что есть

сатана. Он лукав, могуществен, он никогда не успокаивается, он постоянно замышляет привести к падению чадо Божье, и, если мы ослабеваем в молитве, сатана уловляет нас в свои сети.

В 12-м стихе читаем: «Потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных».

Потом идет 13-й стих: «Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолевши, устоять». Затем следует описание духовного всеоружия христианина, в которое мы должны облечься, чтобы противостать диаволу и его могучим козням.

В 18-м стихе Апостол Павел говорит, что ко всему этому мы должны присоединить молитву — постоянную, настойчивую, неуступную, молитву в Духе Святом, иначе, все остальное будет бесполезно.

2. Вторая побудительная причина к постоянной, настойчивой, неуступной, преодолевающей молитве заключается в том, что это путь, предназначенный Богом для получения всякого рода даров. Истинная причина всякого недостатка в нашем опыте, в нашей жизни и работе — это небрежное отношение к молитве.

Апостол Иаков указывает на это очень ясно в 2-м стихе 4-й главы своего послания: «Не имеете, потому что не просите».

— Почему,— спрашивают многие из христиан,— я так плохо подвигаюсь в моей христианской жизни?

— Небрежное отношение к молитве.

— Почему,— спрашивают многие проповедники,— я вижу так мало плода от своих трудов?

Опять Бог говорит: «Небрежное отношение к молитве. Не имеете, потому что не просите».

— Почему,— спрашивают сегодня многие пастыри,— Церковь Христова мало преуспевает в борьбе с неверием и заблуждением, с грехом и привязанностью ко всему мирскому?

Еще раз мы слышим ответ Божий: «Небрежное отношение к молитве».

3. Третья побудительная причина к такой постоянной, настойчивой, неусыпной, превосходящей молитве заключается в том, что в лице Апостолов, которые смотрели на молитву как на самое важное дело своей жизни, мы имеем яркий образец того, каким Бог желает видеть каждого из нас.

Когда возроставшие заботы о нуждах церкви стали отягощать Апостолов, они, «созвавши множество учеников, сказали: не хорошо нам, оставивши слово Божие, пещись о столах; итак, братья, выберите из среды себя сема человек изведанных, исполненных Святого Духа и мудрости: их поставим на эту службу; а мы постоянно пребудем в молитве и служении слова».

Из того, что Апостол Павел писал церквам и отдельным лицам в отношении молитвы, ясно, что он очень много времени, сил и внимания отдавал этому святому делу (Рим. 1, 9; Еф. 1, 15–16; Кол. 1, 9; 1 Фес. 3, 10; 2 Тим. 1, 3).

Все великие мужи Божьи были людьми молитвы. Они во многом отличались друг от друга, но отношение к молитве у них было одинаковым.

4. Но есть еще более важная причина, побуждающая нас к постоянной, настойчивой, неусыпной, превосходящей молитве. Она заключается в том, что молитва занимала очень важное место в земной жизни нашего Господа.

В 1-й главе 35-м стихе Евангелия Марка мы читаем: «А утром, встав весьма рано, вышел и удалился в пустынное место, и там молился». Накануне день был очень занятый и беспokoйный, но Иисус сократил часы необходимого сна, чтобы встать рано и предаться еще более необходимой молитве.

В Евангелии Луки (6, 12) мы находим еще такие слова: «В те дни взошел Он на гору помолиться и пробыл всю ночь в молитве к Богу». Спаситель наш находил необходимым посвящать молитве и целую ночь.

Иисус Христос отдавал много времени и сил молитве. Те христиане, которые не стремятся проводить время в молитве, не могут быть истинными последователями Иисуса Христа.

5. Есть и другая причина для постоянной, настойчивой, неусыпной, превосходящей молитвы. Она является еще более важной, чем все другие причины, и заключается в том, что дело ходатайства не оставлено Христом и после Его воскресения и вознесения на небо.

Служение Христа не закончилось с Его смертью. Тогда завершено было только дело искупления, но когда Он воскрес и вознес одесную Отца,— начал другое служение, настолько же важное для нас, как и дело искупления. Оно не может быть отделено от искупительной жертвы; оно покоится на ней, как на фундаменте, и оно необходимо для нашего полного совершенного спасения.

В чем заключается это великое дело, которым Он доводит наше спасение до совершенства? Мы читаем в 25-м стихе 7 гл. посл. к Евреям: «Посему и может всегда спасать входящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них». Этот стих говорит нам, что Иисус силен спасать нас до конца, в полной мере, до полного совершенства, потому что Он не только умер, но и «всегда жив». Стих этот напоминает нам также для какой цели

Он ныне живет: чтобы ходатайствовать за нас, чтобы молиться.

Ту же мысль мы находим в замечательном, торжествующем слове Ап. Павла к Рим. 8, 34: «Кто осуждает? Христос (Иисус) умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас».

Поэтому, если мы желаем иметь общение с Иисусом Христом в Его нынешнем труде, то должны посвящать много времени молитве. Я не помню, чтобы что-нибудь иное привело меня к такому сознанию важности молитвы во всякое время, как та мысль, что это и теперь составляет главное занятие моего воскресшего Господа. Я хочу иметь общение с Ним и для этой цели просил Отца, чтобы прежде всего Он сделал меня ходатаем, чтобы сделал меня человеком, умеющим молиться и проводящим много времени в молитве.

Служение ходатайства за других — это чудное и непревзойденное служение, и мы все можем в нем участвовать. Верующие, которые по болезни не могут быть на собраниях, могут участвовать в нем; занятая мать семейства также может с повседневным трудом совмещать свои молитвы и о своем семействе, и о святых, и о неспасенных, и о миссионерах в чужих краях. Но, конечно, если мы хотим поддерживать дух непрестанной молитвы, то должны уделять много времени для уединенной молитвы за закрытой дверью своей комнаты.

6. Шестая причина для постоянной, настойчивой, неусыпной, превосходящей молитвы заключается в том, что она назначена Богом как средство для получения милости и благодати во время нужды.

16-й стих 4-й главы посл. к Евреям — один из самых простых и, вместе с тем, самых сладостных стихов Библии: «Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи». Слова эти ясно указывают на то,

что Бог назначил путь, которым нам надлежит искать и получать милость и благодать. Путь этот — молитва, т. е. доверчивое, откровенное приближение к престолу благодати, к святейшему месту присутствия Божьего, куда сострадающий нам Первосвященник, Иисус Христос, вошел ради нас (ст. 14 и 15).

Милость — это то, в чем мы нуждаемся; благодать — это то, что мы должны иметь, иначе вся наша жизнь и все усилия ни к чему не приведут. Молитва же — путь к их достижению. Нам даруется безграничная Божья благодать, и мы можем принять ее только молитвой. О, если бы мы могли себе представить всю полноту благодати Божьей, о которой стоит только попросить, чтобы получить! Если бы мы могли представить себе всю ее высоту, глубину, широту и долготу,— я уверен, мы проводили бы больше времени в молитве. Количество благодати, которое мы усваиваем, определяется количеством наших молитв.

Найдется ли среди нас тот, кто не чувствовал бы, что нуждается в большей благодати? В таком случае, пусть он просит об этом. Будьте постоянны и настойчивы в своем прошении. Будьте неотступны и неутомимы в своем прошении. Бог радуется, видя нашу неотступность, потому что это свидетельствует о нашей вере в Него. И по вере нашей и неустанной молитве Он встанет и даст нам сколько бы мы ни попросили (Лук. 11, 8). Какие крошечные ручейки милости и благодати получают некоторые из нас, тогда как мы могли бы иметь реки, выступающие из берегов!

7. Следующая причина для постоянной, настойчивой, неусыпной, превосходящей молитвы заключается в том, что молитва во имя Иисуса Христа есть путь, указанный Самим Иисусом Христом Своим ученикам для получения полноты радости.

Он высказывает это просто и ярко в 24 ст. 16 гл. Евангелия от Ио-

анна: «Доныне вы ничего не просили во имя Мое; просите и получите, чтобы радость ваша была совершенна», т. е. полная. Есть ли кто-нибудь из нас, кто не желал, чтобы его радость была полная? Так вот средство для достижения этой полноты — молитва во имя Иисуса. Многие из нас встречали людей, которые переполнены радостью. Она течет у них через край, изливается из уст, они словно заряжены радостью. Такие люди много времени проводят в молитве.

Почему искренняя молитва во имя Христа приносит такую полноту радости? Отчасти потому, что мы получаем просимое нами. Но это не единственная причина. Самое главное в том, что молитва делает Бога действительным, ощутимым. Когда мы просим у Бога чего-нибудь определенного и Бог это дает, каким близким Он становится нам! В какой безмерной любви открывается нам! Как благословенно иметь такого Бога, Который является самой действительностью, а не одной только идеей. Помню, как однажды я неожиданно и серьезно заболел, был один в своем кабинете. Я пал на колени и воззвал к Господу о помощи. Сейчас же всякая боль исчезла и я стал совершенно здоров. Казалось, будто Господь стоял тут же рядом со мной, что Он только протянул руку и коснулся меня. Радость исцеления была не так велика, как радость встретить Бога лицом к лицу.

Нет большей радости на небе и на земле, как радость общения с Богом, а молитва во имя Иисуса приводит нас в это общение с Ним. Псаломщик, конечно, говорил не о будущем блаженстве только, но и о блаженстве в настоящее время, когда сказал: «Полнота радостей пред лицом Твоим» (Пс. 15, 11). О, как невыразима радость тех минут, когда в наших молитвах мы ощущаем присутствие Бога!

Но может быть, кто-нибудь скажет на это: «Я никогда не испытывал такой радости в молитве?»

Но много ли вы уделяете времени

для молитвы, чтобы действительно проникнуть в присутствие Божье? Во время молитвы отдаетесь ли ей вполне?

8. Восьмая причина для постоянной, настойчивой, неусыпной, преобладающей молитвы заключается в том, что при всякой заботе, всяком беспокойстве и всякой житейской нужде молитва с благодарением есть средство, назначенное Господом для получения свободы от всяких забот и приобретения того божественного мира, который превосходит всякое разумение.

«Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом,— и мир Божий, который выше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе» (Фил. 4, 6–7). Для многих это кажется чудной, но недостижимой для обыкновенных смертных людей картиной. Но этот стих говорит, что такого рода жизнь может быть достигнута всяким чадом Божьим. «Не заботьтесь ни о чем», или, как говорится в исправленном переводе английской Библии, «не беспокойтесь ни о чем». Остальная часть стиха объясняет как это достичь. И это очень просто: «но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом». Что может быть яснее или проще этого? Только сохраняйте себя в постоянном соприкосновении с Богом и, когда встретится какая-нибудь забота или трудности, большие или маленькие, говорите Ему об этом, никогда не забывая приносить благодарение за то, что Он уже сделал. Каков же будет результат? «Мир Божий, который выше всякого ума, сохранит сердца и помышления ваши во Христе Иисусе».

Это чудно и так же просто, как чудно. Слава Господу, многие испытывают это на деле. Знаете ли вы кого-нибудь, кто находится постоянно в ясном, спокойном настроении духа? Может быть,

он очень беспокойный человек по природному складу характера, но заботы, и столкновения, и неудачи, и лишения могут сыпаться на него со всех сторон, а мир Божий, который превышает всякого ума, сохраняет его сердце и мысли во Христе Иисусе.

Многие из нас встречали таких людей. Как они достигли этого? — Молитвой. Только молитвой,— и все. Те люди, которые знают глубокий мир Божий, неизмеримый мир, превосходящий всякое разумение,— это люди много молящиеся.

Некоторые из нас допускают суете жизни вытеснить молитву, а какая потеря времени, энергии и силы постигает нас! Одна ночь, проведенная в молитве, спасет нас от многих бессонных ночей. Время, проведенное в молитве, не потерянное время.

9. Девятая причина для постоянной, настойчивой, неусыпной, преобладающей молитвы заключается в том, что это Самим Богом уготованный путь для получения Святого Духа.

В отношении этого Слово Божье говорит очень ясно. «Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него» (Лк. 11, 13). И в настоящее время находятся даже хорошие люди, которые говорят нам: «Вы не должны молиться о Духе Святом». Но можно ли пренебрегать ясными уверениями Иисуса Христа: «...тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него?»

Однажды, когда я собирался проповедовать о крещении Духом Святым, ко мне подошел один брат и сказал:

— Только смотрите, непременно скажите им, чтобы они не молились о Духе Святом.

— Этого я никак не скажу, потому что Иисус говорит: «тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него».

— О, да! — возразил он. — Но это было сказано до дня Пятидесятницы.

— Что вы скажете о 31-м стихе 4-й

главы Деяний? Было ли это до Пятидесятницы или после?

— Конечно,— после.

— Прочитайте-ка.

«И, по молитве их, поколебалось место, где они были собраны, и исполнились все Духа Святого и говорили слово Божие с дерзновением».

— Ну, а что вы скажете о 15 ст. 8 гл. Деяний? Было ли это до Пятидесятницы или после?

— После.

— Пожалуйста, прочтите. «...Которые, пришедши, помолились о них, чтобы они приняли Духа Святого».

Он ничего не возразил. Да и что мог он ответить? Из Слова Божьего ясно как день, что и до Пятидесятницы и после первое крещение и последующие исполнения Духом Святым были получены в ответ на определенную молитву.

Многие, без сомнения, получили Духа Святого тогда, когда отдали себя Господу, не имея иногда даже времени помолиться. Но как много есть и таких, которые знают, что первое их исполнение Духом Святым произошло в то время, когда они стояли на коленях перед Богом.

Если бы мы только проводили больше времени в молитве, в нашем труде была бы большая полнота силы Духа Святого.

Многие и многие когда-то, бесспорно, начав в силе Святого Духа, теперь потрясают воздух пустыми возгласами,— и это только потому, что они допустили разным предметам вытеснить молитву. Мы должны проводить много времени на коленях перед Богом, если хотим продолжать служение в силе Духа Святого.

10. Десятая причина для постоянной, настойчивой, неусыпной, преобладающей молитвы заключается в том, что такая молитва есть указанное Христом средство для того, чтобы сердца наши не отягчались объединением и пьянством, и заботами житейскими и чтобы день возвраще-

ния Христа не застал нас внезапно, «ибо он, как сеть, найдет на всех живущих по всему лицу земному; итак бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий и предстать пред Сына Человеческого» (Лк. 21, 34–36). Согласно этому стиху есть только одно средство быть готовыми к пришествию нашего Господа, а именно — много молиться.

Второе пришествие Иисуса Христа — вопрос, возбуждающий много интереса и споров в наши дни. Но быть заинтересованным возвращением Господа и много говорить об этом — одно, а быть приготовленным к нему — совершенно другое. Мы живем в такое время и в таких условиях, которые постоянно отвлекают нас от мысли быть готовыми к пришествию Христа. Мир стремится стащить нас вниз своими удовольствиями, наслаждениями и заботами. И есть только одно средство с торжеством подняться выше всего этого — постоянное бодрствование в молитве. Человек, который мало времени проводит в молитве, который не постоянен и не настойчив в молитве, не будет готов встретить Господа, когда Он придет. Но мы можем быть готовыми. Как? Молитесь, молитесь, молитесь!

11. Есть еще одна причина для постоянной, настойчивой, неусыпной, преодолевающей молитвы, и чрезвычайно важная: это то, что в состоянии совершить молитва.

Истинная молитва и изучение Слова Божьего, как ничто другое, содействуют нашему духовному росту.

Посредством молитвы выявляется мой грех, мой самый скрытый грех. Когда я преклоняю колени и прошу: «Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня, и узнай помышления мои, и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный» (Пс. 138, 23–24), — Бог посылает проникающие лучи Своего света в самые сокровенные тайники моего сердца и грехи, которых я никогда

не подозревал, выходят наружу. В ответ на молитву Бог омывает меня от всех беззаконий, очищает от греха (Пс. 50, 4). В ответ на молитву глаза мои открываются, чтобы видеть чудеса Слова Божьего (Пс. 118, 18). В ответ на молитву я получаю мудрость, чтобы знать путь Божий (Иак. 1, 5), и силу, чтобы идти этим путем. Когда я встречаюсь с Богом в молитве и взираю на Его лицо, я сам преображаюсь в Его образ от славы в славу (2 Кор. 3, 18). Каждый день истинной молитвенной жизни делает меня более и более подобным моему чудному Господу.

Джон Уэльс был одним из самых преданных молитве людей, когда-либо живших в этом мире. Он считал день плохо проведенным, если не мог провести семь или восемь часов наедине с Богом в молитве и изучении Его Слова. Один человек после его смерти сказал: «В нем ясно был виден образ Христа».

Каким же путем он достиг того, что был подобен своему Господу?

Его молитвенная жизнь объясняет эту тайну.

Молитва вносит силу в наш труд.

Если мы желаем иметь силу для какого бы то ни было дела, к которому Бог нас призывает, будь это проповедь, учительство, личный труд или воспитание наших детей, — мы можем получить ее усердной молитвой.

Ко мне как-то пришла в отчаянии женщина с маленьким, совершенно неисправимым мальчиком, и сказала: «Что мне делать с ним?»

Я спросил, ставила ли она обращение своего сына к Богу и его характер предметом определенной, ожидающей ответа молитвы. Она отвечала, что не молилась достаточно определенно в этом отношении. С этого же дня она начала усердно молиться, и в ребенке сразу стала заметна перемена, а когда он подрос, стал христианином.

Сколько родителей воспитывают детей месяцы и годы и не видят действительных плодов своего труда, и лишь научившись секрету ходатай-

ства и усердному заступничеству перед Богом, видят, как они один за другим обращаются ко Христу! Сколько плохих проповедников стало могучим орудием Божиим только благодаря тому, что, перестав полагаться на собственные способности и дары, предавали себя Богу, чтобы ожидать от Него силы, которая нисходит свыше!

Ливингстон провел ночь в молитве к Богу с друзьями-единомышленниками, и когда он на другой день говорил проповедь, — пятьсот человек обратилось к Господу.

Через молитвы обращаются другие.

В этом мире мало людей обращенных без содействия чьих-либо молитв. Я прежде думал, что ни один человек не был причастен к делу моего обращения, потому что я обратился не в церкви и не в воскресной школе и не после личной беседы с кем-нибудь. Я проснулся среди ночи — и обратился. Насколько могу припомнить, я нисколько не думал об обращении или о чем-либо подобном, когда ложился в постель и засыпал; но среди ночи я пробудился, и обращение мое совершилось в какие-нибудь пять минут. За несколько минут перед тем я был совсем близок к вечной гибели. Одна нога моя была занесена над пропастью, и я силился занести и другую. Повторяю: я думал, что ни один человек не был к этому причастен, но я забыл о молитвах матери, а впоследствии узнал, что и один из моих школьных товарищей, любя меня, решил молиться обо мне до тех пор, пока я не буду спасен.

Молитва часто бывает действительна там, где все другие средства оказываются бесполезными.

Моника, мать Св. Августина, тщетно упрашивала своего сына оставить греховную жизнь, и только ее молитвы к Богу превозмогли: беспутный юноша стал великим человеком Божиим.

Благодаря преодолевающей молитве самые ожесточенные враги Евангелия обращались в его самых доблест-

ных защитников, величайшие грешники становились вернейшими сынами Божиими и самые опустившиеся женщины — самыми чистыми, святыми.

О, как велика сила молитвы! Она способна проникать до самого dna человеческого падения, где всякая надежда кажется тщетной, и поднимать людей вверх, к общению с Богом и к уподоблению Ему во всех случаях жизни. Это просто удивительно! Как мало мы ценим это дивное оружие!

Молитва низводит благословение на церковь.

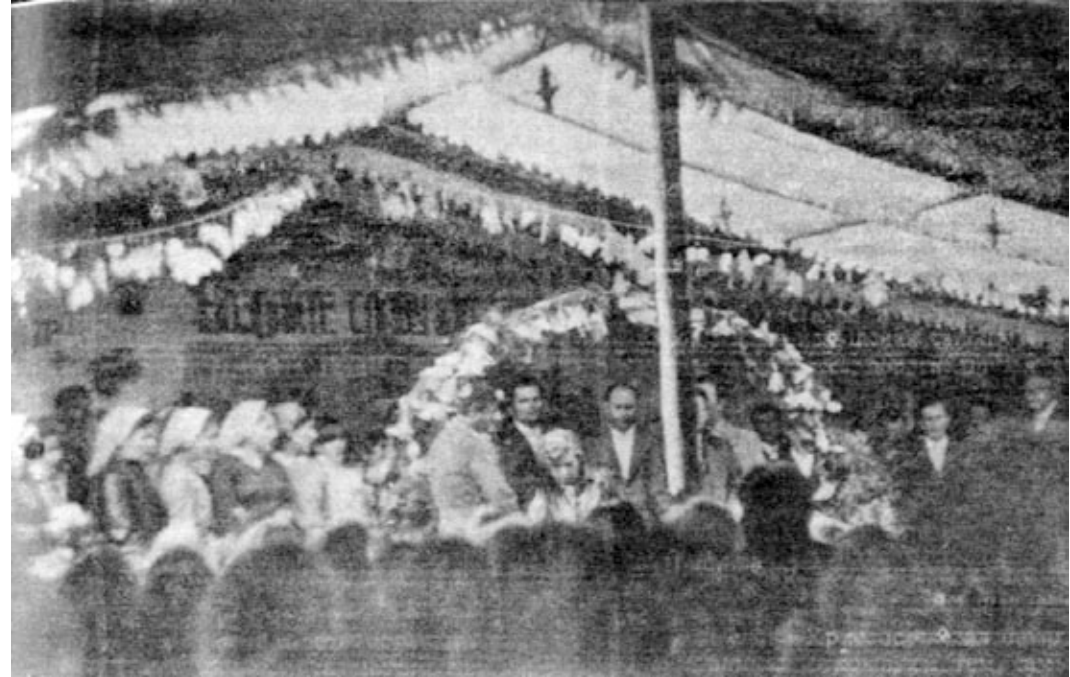
История церкви всегда была историей всяких трудностей, которые приходилось преодолевать. Сатана ненавидит церковь и старается всякими способами затормозить ее поступательное развитие: то лжеучением, то разделением или внутренним осквернением жизни. Но с молитвой можно выйти победителем отовсюду. Молитва искоренит ересь, уничтожит недоразумение, устраним зависть и вражду, изгладит безнравственность и волеет могучей волной оживляющую благодать Божию. История церкви служит доказательством этому. В самые мрачные минуты, когда участь местных церквей (а иногда и христианства) казалась безнадежной, верующие — христиане и христианки — собирались и взывали к Богу и получали ответ. Так было во дни Нокса, так было во дни Уэслея, так было во дни Эдвардса и Брэннерда, так было во дни великого духовного пробуждения 1857 года в Америке, так было и в 1859 году в Ирландии, — так оно будет и в мои, и ваши дни.

Сатана выстроил уже все свои силы и высоко поднимает голову. Мир, плоть и сатана справляют широкое празднество. Наше время — мрачное время, но теперь «время Господу действовать: закон Твой разорили» (Пс. 118, 126). И Он готовится действовать, и теперь Он прислушивается к голосу молитвы. Услышит ли Он ее? Услышит ли Он ее от вас? Услышит ли Он ее от церкви? Я верю, что услышит.

Воскресенье. 29 сентября 1985 г. Верующие Брестской церкви собрались для празднования «Дня жатвы» по ул. Березовская, 46. Временно сооруженная палатка, красиво убранный стол с разнообразными дарами природы, тексты из Библии на стенах, игра оркестра, пение хора, простые проповеди верующих, стихотворения, — все было посвящено одной цели: поклониться Богу, Который не перестает «свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая нам с неба дожди и времена плодоносные» (Д. Ап. 14, 17).

Но таким праздничным и радостным было только начало собрания (снимок *вверху*). Вскоре приехавшие сотрудники в штатском и наряд милиции не только прервали мирный ход богослужения, но, вооружившись ножами и монтировками, разрушили палатку, в которой были собраны верующие (снимок *внизу*).

Это не единичный случай в жизни нашего братства. Неоднократно разрушались строения, предназначенные для богослужений в г. Тимашевске Краснодарского края, Кишиневе, Брянске, в с. Ольгино Павлодарской области. Разрушались палатки в г. Тирасполе, в с. Суклея, в Страшены (МССР), в г. Магнитогорске, снесен молитвенный дом в г. Ташкенте и других городах.

Верующие г. Бреста собрались на празднование дня Жатвы

Разрушением палатки завершилось это праздничное богослужение

Я счастлив!

Е. Н. ПУШКОВ

Дорогие мои! Драгоценной любовью Иисуса приветствую вас!

Благодарю Господа, что могу еще общаться с вами через письма, хотя и очень редко. В этом месяце из двух положенных писем написал только одно — домой, а вот над вторым долго раздумывал: кому же написать? И решил — вам. Вы уже не взъщитесь, что я в основном пишу только домой. Там ведь жена и восемь детей!

Забота Отца Небесного через Свой народ о них, конечно, безмерна. И все же им очень трудно. Люба (жена) настолько терпелива в перенесении страданий, что, боясь чем-то меня расстроить, всегда старается писать только о хороших сторонах жизни. Но я-то представляю как ей трудно сейчас: все дети в таком возрасте, что им, кроме хлеба насущного и одежды, нужна и духовная пища.

Сколько мне пришлось учиться, вы знаете. Я так любил знание, притом мудрое, что иногда из-за одного зернышка разгребал кучи мякины, перелистывал сотни и тысячи страниц, чтобы отыскать крупинцы истинной мудрости. Я думал, что смогу передать накопленные полезные знания детям и прежде всего, в области богословия, философии, литературы

и, конечно, музыки. Но, как видите, я лишен этой возможности. Вот поэтому-то я должен писать домой, хотя что скажешь в письмах о глубоких вопросах, касающихся воспитания?

...Нам суждено страдать за имя Иисуса. Это я знал, когда решил принять крещение после окончания вуза, и тем более, когда мне поручили служение моему Господу. Поэтому, прошу вас, не считайте меня каким-то неудачником в жизни, ибо я счастлив как только может быть счастлив человек в этой жизни, когда он нашел огромное сокровище, которое долго искал.

«Сокровище» — это, может быть, не то слово, ибо оно неодоумотворенная ценность, а я нашел Того, Кто прекраснее сынов человеческих!

Как-то композитору Людвигу Бетховену друзья написали в дневнике: «Назначение человека — познать истину, любить красоту, желать хорошего, делать самое лучшее!»

Какие чудесные слова! Этот композитор в конце своей жизни посвятил все свое искусство Богу: «Тебе Единому, Вечному, Бесконечному!»

Я думаю, что ценность жизни человека определяется, во-первых, тем, насколько он познает истину;

«Кто будет верить и креститься, спасен будет» Мрк. 16, 16

Община г. Бреста. Господь прилагает спасаемых к церкви

во-вторых, любит прекрасное, ибо это истинное наслаждение и счастье в жизни. Господь подарил мне прекрасное чувство любви к истине! И третье — желать хорошего и делать самое лучшее, что я стараюсь исполнять каждое мгновение своей жизни.

Но обладать истиной, быть самым прекрасным, делать самое лучшее — может только Самый Прекрасный Божий Сын! Ему-то я и служу! А как обо мне думают люди — это их дело. У меня одно желание: не поработить мой свободный дух, не посадить его в тюрьму, но всегда пребывать в свободе Христовой. «Если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Иоан. 8, 31—32).

Счастливы я, что Твое
 есть на свете ученье.
Что меня не влечет воды
 мутной теченье!
Путь мой: истина, жизнь,
 идеал красоты.
Счастливы я, что в Тебе
 моей жизни устои,
Счастливы я, что страдать за Тебя
 удостоен.
Счастливы я, Иисус, что на свете
 есть Ты!

Приветствую всех милых и дорогих друзей. Переехал я жить с Урала на Украину. И вот Бог опять вернул меня на Урал, чтобы, очевидно, в непосредственной близости я ходатайствовал перед Ним за уральцев, что я и стараюсь делать о всех, но все же — челябинцы милей и ближе...

в комнату свиданий. Ввели Евгения Никифоровича, дети подбежали, обняли. Люба (жена) поприветствовала мужа и вручила букет цветов.

Совершили молитву. Евгений Никифорович улыбается, бодрый, седой, худой. Работа у него тяжелая: крючьями стаскивает четырехметровые бревна в реку. Однажды, когда он стоял внизу, сверху кто-то бросал бревна и вместо одного на него покатились сразу десять бревен. Ему крикнули: «Берегись!» Он смотрит — бежать уже некуда, все равно неминуемая смерть, и решил прыгнуть в реку. Одно бревно все же настигло его и сильно ударило в грудь. Болела очень левая сторона, даже дышать было трудно.

Первое время на лесосплаве ему было очень трудно. Работал с утра и до семи вечера с часовым перерывом на обед, и ни минуты нельзя постоять. «Устал?» — спрашивали его заключенные. «Устал, ребята!» — сознавался он. И они ему помогали. Сейчас уже втянулся в работу, стало немного легче.

Возвращаться из тайги далеко, заключенные устают. Иногда все просто садятся на землю и отдыхают. Конвоиры кричат, собаки лают. Они сидят. Отдохнут с часок и идут дальше.

Быстро пролетели три дня радостной встречи. А впереди — долгие годы разлуки. Но Господь знает путь наш. И в этом утешение, сила и упование наше.

Радость встречи

Ниже приводится сообщение родственников и друзей о свидании с Е. Н. Пушковым в июне 1984 г.

Уень был очень жарким. Пришли мы к зоне и расположились на лужайке возле штаба. Евгений Никифорович в это время был на лесосплаве, в тайге (километра четыре от зоны).

В семь часов вечера отряды возвращались в зону. Проходил отряд за отрядом: все на нас так жадно смотрели, интересовались, к кому приехали. Хотя заключенных и охраняли с собаками, но к ним можно было подойти.

Мы знали, что Евгений Никифорович работает в девятом отряде. Семью сопровождали на свидание два

брата, и они решили пойти навстречу Евгению Никифоровичу. — Прим. ред.) Встретив девятый отряд, мы подошли к конвою, спросили: «Вы не против, если мы включим магнитофон и проиграем песни?» Они не возражали. И вот пока Евгений Никифорович шел с отрядом к зоне, проиграли девять гимнов. А дети, жена ждали у штаба. Увидев издали мужа, жена подняла букет и приветствовала дорогого узника. Евгений Никифорович улыбался. Очень загорел, черный, буквально. Уши у него даже болят, так обгорают на солнце.

Через час после того, как заключенных завели в зону, семью впустили

Жена, дети и друзья приехали на свидание к Е. Н. Пушкову

Р. А. ТОРРЕЙ

Доктор Торрей родился в 1856 году в Америке, в штате Нью-Джерси.

Его отец был банкиром, разорившимся к концу жизни.

Торрей окончил Эйльский университет. В юности он вел довольно веселую жизнь и не имел никакого желания стать христианином. Вот что он говорил о своем состоянии:

«Мне было ясно, что если я стану христианином, я должен буду делать то, что мне повелит Бог, и идти туда, куда Он мне прикажет. Но мне этого не хотелось. Я говорил себе: нет! я этого не сделаю! Став христианином, я не буду иметь никакой радости в жизни. Я должен буду отказаться от театров, карт и т. п., и моя жизнь будет очень скучной. Поэтому я старался в то время вообще не думать об этих вопросах и всецело предавался потоку удовольствий. Но вскоре я почувствовал пресыщение и разочарование такой жизнью».

Эта неудовлетворенность настолько усилилась в Торрее, что он стал думать о самоубийстве. Однажды, под влиянием таких черных мыслей, Торрей хотел взять оружие, но по какой-то непонятной причине его не оказалось на том месте, где оно обычно лежало. Это произвело на него такое сильное впечатление, что он упал на колени и стал молиться Богу и пообещал Ему: если Он снимет с его сердца бремя, то он посвятит все свои силы делу проповеди Евангелия, хотя раньше он сильно желал стать только юристом. Но в то время он думал лишь о том,

чтобы освободиться от печали и гнетущего бремени, и по окончании молитвы, как свидетельствовал он сам, получил великую радость, которая не ослабевала в нем никогда.

Но его вера была в то время еще слаба. Он не мог освободиться от некоторых сомнений. Об этом он рассказывал следующее:

«Я не мог верить, что Библия есть Слово Божье; сомневался в том, что Христос — Сын Божий. Я не был неверующим, я был агностиком (человеком, который прямо не отрицает Бога, но говорит, что ничего о Нем не знает). И я решил исследовать эти вопросы».

После тщательного и глубокого изучения этих вопросов Торрей пришел к заключению, что Бог существует, что Иисус Христос — Сын Божий и что Библия — Слово Божье. Для него эти откровения стали безусловной истиной.

По окончании Эйльского университета Торрея сначала пригласили проповедовать в общину конгрегационалистов, а затем в другие общины. Везде его проповедническая деятельность сопровождалась пробуждением общин.

Впоследствии его пригласил знаменитый проповедник Муди в Чикаго для руководства его библейской школой. По смерти Муди, Торрей был избран проповедником общины в Чикаго.

С 1901 года доктор Торрей для проповеди Евангелия предпринимает поездки во многие страны ми-

ра, которые везде сопровождался духовным пробуждением.

Торрей на всех производил впечатление человека глубокой веры. Вот что говорил Г. Гаркнес, бывший в течение долгого времени свидетелем благословенной деятельности доктора Торрея: «Он всегда производил на меня особенно сильное влияние своей истинно христианской жизнью. Я видел его в самых разных условиях: на воде, на суше, на чужбине, в часы нужды и сомнения, когда, казалось, все рушится,— но никогда не видел, чтобы он поколебался в вере. Я никогда не видел, чтобы он потерял мужество. Его вера в Бога была настолько сильна, что он во всякое время был полн надежды, мира и радости».

В своих проповедях доктор Торрей особенно настойчиво проводил мысль, что Библия, от первой и до последней страницы, есть Слово Божье. Однажды, возвратившись из проповеднической поездки в Чикаго, он перед громадным собранием сказал: «Наша полтора годовая поездка с проповедью Евангелия, в результате которой обратилось к Господу не менее 30-ти тысяч душ, убеждает нас в том, что эта старая Библия является именно той книгой, которая нужна миру и теперь, в двадцатом веке! Она нужна всем народам: китайцам, японцам, индусам, Европе, Америке,— всем нужна эта древняя книга!»

Я проповедую только четыре истины: вся Библия, от первой и до последней страницы, является Словом Божиим, из которого нельзя опускать ни единого слова;

я проповедую о силе Крови Христовой для спасения всякого грешника, проповедую об искуплении;

я проповедую о Духе Святом; проповедую о силе молитвы».

Вот что говорил Торрей о влиянии Библии на него:

«Очень часто я приходил домой

утомленным и истощенным. Но прежде чем лечь спать, я открывал Библию, преклонял колени и просил Господа, чтобы Он открыл мой ум к уразумению Писания. И Бог открывал мне одну из тайн Своей любви. Когда я читал Его дивные обетования, мое сердце забывало усталость и я наполнялся радостью. Я никогда не имел такой радости от общения с людьми, какую испытывал наедине с Богом и Библией. Тогда на меня нисходил святой восторг. Самая чистая, сладкая и блаженная радость овладевала мной всякий раз, когда я погружался в чтение Библии».

Будучи высокообразованным человеком, доктор Торрей решил ничего не знать, кроме Христа и Библии. В них вся сила его проповедей, благодаря которым, говоря без преувеличений, обратились к Господу десятки тысяч людей.

Сотрудник доктора Торрея, Чарльз Александер, родился на юге Штатов, окончил университет в Маривилле, где изучал музыку. Он стал регентом большого хора. Затем поступил в библейскую школу Муди в Чикаго, где познакомился с доктором Торреем. Вскоре между учителем и учеником установилась тесная дружба. В 1901 году Александер получил от доктора Торрея приглашение отправиться с ним в кругосветное путешествие с проповедью Евангелия. Он согласился, и таким образом началась работа по благовестию.

Александер сочинил много христианских гимнов. Особенно известна его так называемая «Песня славы», переведенная на многие языки, в том числе и на русский: «Когда окончится труд мой земной...»

Александер часто пел в собраниях соло. Его пение производило сильное впечатление. Было много случаев, когда после его пения люди обращались к Богу.

Блаженство чистого сердца

В дни моего пребывания на свободе я посещал многие общины. Кроме проповедей и бесед со служителями, Господь полагал мне на сердце заботу о христианской молодежи и детях. Благословенными были эти встречи и беседы.

Как-то в одной церкви Господь побудил меня провести служение по очищению среди подростков, которым было 12, 13, 14 лет. Их было человек 25. Мы назначили с ними день поста. Для некоторых это был первый пост в жизни. Я предложил, чтобы в этот день они, молясь, вспомнили все свои грехи, которые не дают покоя и постоянно удручают совесть, и объяснил, что из-за этих грехов они не могут быть восхищены на небеса в день пришествия Господа.

Дело было ответственное и серьезное. Я попросил детей объяснить родителям, что они не будут до вечера есть и с утра придут для молитвы и личных бесед.

С каждым из них я беседовал и молился наедине. Я никогда не раскрою тайны исповеданных детьми грехов и рассказываю обо всем этом для того, чтобы многие подростки в общинах нашего гонимого братства поняли, что каждому из них необходимо совершить исповедание пред Богом, родителями и служителями и, если требует того необходимость, перед церковью.

Милая девочка лет 12-ти вошла с листочком, исписанным мелким почерком. Я понял ее серьезное отноше-

ние к чистоте своего сердца. Все, что тревожило ее совесть, она записывала.

— Можно мне заглядывать в листок? — спросила она доверчиво,

— Пожалуйста, деточка. Никаких возражений.

Посмотрит и говорит. Повернет листок и снова говорит о том, что лишало ее радости, мучило. Долго она поворачивала его. Очень ей хотелось иметь чистую совесть, чтобы ни одного скрытого греха за ней не числилось.

Когда она, облегченно вздохнув, замолчала, я спросил:

— Деточка, а почему ты так часто листочек переворачивала то на одну сторону, то на другую? У тебя сейчас такой спокойный взгляд, давай уж открой и эту тайну, чтобы ничего не осталось за душой.

Она смутилась.

— Мне страшно было подряд читать, и я подумала: перечислю сначала каждый пятый грех (первый, пятый, десятый и т. д.). Когда я о них рассказала, мне стало легче. Думаю, теперь не страшно прочитать каждый третий. На сердце становилось все как-то радостней, и я решила называть все пропущенные...

Слушая ее, я думал: какая борьба, какие страдания даже в детской душе!

— А теперь,— я протянул руку и взял у нее листок,— мы его закроем. Ты все сказала?

— Все.

На глазах у девочки я сложил листок и разорвал его на мелкие кусочки.

— Выбросишь это, хорошо? Не нужно больше хранить. Господь все тебе простил, и никогда эти грехи не будут тебя больше беспокоить. Теперь они похоронены. Абсолютно все. Но, скажи, милая, нет ли у тебя

такого греха, о котором ты решила: и не запишу его, и никогда никому не скажу о нем?

— Откуда вы знаете?! — восторженно воскликнула девочка, и глаза ее наполнились горькими слезами. Она открыла мне то, о чем нельзя было умолчать ни в коем случае. Мы склонились еще раз на колени и помолились Господу, Который слышал ее сокрушение и послал ей полный мир в сердце. Она буквально выпорхнула из комнаты — так легко у нее стало на душе.

Вспоминаю беседу с 13-летним мальчиком из верующей семьи. Он вошел мрачный, не глядя на меня. Сел. Молчит. Вздыхает. Понимаю, как ему тяжело. Стал его расспрашивать, почему он пришел на беседу.

— Мама говорит: иди, иди, это полезно, сынок. Тебе нужно иметь чистую совесть, чтобы быть счастливым.

— И ты пришел только потому, что этого желала мама?

— Я пришел ей доказать, что ничего полезного из этого не выйдет! — раздраженным тоном ответил он.

Я пытался с ним говорить о том, о другом. Он съёжился, на все вопросы отвечал: «угу», «да», «нет». Какие силы зла давят на душу ребенка! — думал я, молясь о нем Богу. Предложил помолиться вместе. Он не возражал. После молитвы лицо его просветлело, и, ничего не скрывая, он все рассказал. У него действительно была причина сидеть нахмурившись. Но Господь помог победить стыд. Он осудил себя за все нехорошее, и в дар получил от Господа сияющий взгляд и счастливую улыбку прощенного грешника. Мальчика словно подменили.

Вошла за ним мама. Он приветливо взглянул на нее.

— Может быть, ты и маме расскажешь то, о чем рассказал мне, и у нее попросишь прощение? — предложил я.

— Вы сами расскажите. Я не бо-

юсь, только у вас лучше получится.

Я рассказал о радости, какую получил ее сын после исповедания. Мы еще раз сердечно поблагодарили Господа за то, что Он всем нам подарил счастье познать уже здесь, на земле, блаженство чистого, прощенного сердца. Мы обнялись, поцеловались с мальчиком и расстались хорошими друзьями.

Дорогие дети! Я знаю, что всем вам хочется быть такими христианами, молитвы которых всегда слышит Бог. Но для этого нужно одно условие: чтобы совесть ваша не осуждала вас ни за какой грех. Знаю, что вам не всегда удается поступать честно и справедливо, и от этого так тяжело становится на сердце. Вам иногда очень хочется крепко обнять папу или маму и все-все им рассказать: какие вы плохие, как вы уже устали скрывать от них свои нехорошие поступки; сказать, как надоело вам лицемерить. Но вы никак не осмелитесь. Сатана увлекал вас читать книги сомнительного содержания, смотреть недостойные картины, быть среди нехороших людей и слушать их скверные разговоры. Не в силах преодолеть любопытства, вы осквернили душу, и теперь сатана запугивает вас, что вам нет прощения, что христиане так не поступают, что вы теперь не можете быть верующими и что Господь вас не любит.

Один мальчик никогда не был в плохой компании, но вел себя очень плохо наедине с собой. Никто не говорил с ним об этом, так как никто не знал его тайных дел. Но совесть его всегда была неспокойна. Собрания он посещал постоянно. Затем покался. Но грех свой скрыл. И после покаяния, как только он вспомнил свое прошлое, ему становилось стыдно и тяжело. Шли годы. Он стал молодым человеком и готовился принять водное крещение. Но внутренний

обличающий голос совести никогда не утихал. И он решил: приму крещение, и если этот грех никогда больше не повторится, значит Господь мне все простил. Стал он членом церкви. Сначала все вроде шло хорошо и радостно. Но скрытый грех вновь его настиг. Вместо того, чтобы идти к Богу и исповедать этот грех перед Ним и перед служителями, он упал духом, замкнулся. И когда пошел в армию, то без общения, без Слова Божьего не устоял и окончательно пал.

Неисповеданный грех — это горящий уголь за пазухой. Чем дольше вы его будете скрывать, тем большую рану он прожжет в вашем сердце. Огонь его будет непрестанно мучить и жечь вашу совесть. Есть только один выход избавиться от мучений и здесь и в вечности: открыть грех, исповедать его перед Богом и перед служителем, которому доверяете. До тех пор пока вы этого не сделаете, диавол не оставит вас в покое.

Мы проводили служение по очищению в одной сельской общине. Для молитвы приходили в течение дня очень многие. Поздно вечером в комнату, запыхавшись, вбежал юноша.

— Что случилось? Ты бежал издалека? Почему ты так тяжело дышишь?

— Нет, я живу рядом.

— Наверно, далеко работаешь?

— Я сегодня не работал.

— За тобой кто-то гнался?

Волнуясь, брат рассказал, что после первой беседы в церкви он решил на утро прийти и исповедаться, потому что уже истомился от угрызений совести. Он встал чуть свет, отправился на тракторе к месту работы, попросил человека поменяться сменами и к девяти часам утра был свободен. Но прийти на молитву не мог и боролся весь день до вечера. Ходил рядом, но не осмеливался войти в дом. Потом вообще пошел далеко в лес. А в душе шла невероятная борьба.

Один голос тихо звал: «Иди, там тебя ждет свобода от мучений. Господь побудил братьев совершать молитвы, неужели ты пропустишь эту возможность?» А другой голос удерживал: «Не позорься! Кому ты нужен? Есть еще похуже тебя, да молчат...»

Молодой человек настолько обессилел от внутренней борьбы, что решил: побегу что есть силы! Буду бежать без остановки пока не переступлю порог комнаты, где молятся служители... И он добежал! И не к служителям добежал, а к своей победе и к своему счастью прибежал! Стоило бежать изо всех сил к тому покою и миру, какие водворились в его сердце после исповедания!

«Когда я молчал, обветшали кости мои от вседневного стенания моего... Но я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего... и Ты снял с меня вину греха моего» (Пс. 31, 3–5).

Не скрывайте, дорогие дети, никаких своих тайных поступков. Тайна — это загадка лишь для людей. Для Бога же никакой тайны не существует. «Нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто пред очами Его» (Евр. 4, 13).

Дьявол знает, что только на пути исповедания вас ждет прощение и милость Господня, поэтому всячески будет удерживать вас от этого шага.

Но я знаю, дорогие дети, что вы любите Господа, любите свет, дорожите спасением своей души и очень желаете жить вечно с Господом и со всеми святыми в небе. Вы очень сожалеете о своих нехороших поступках и жаждете получить прощение.

Господь победил сатану, сокрушил его власть над душами людей. Если вы откроете сердце Господу, исповедаете свой грех, то и вы войдете в эту победу Господа. Да поможет Он вам сделать это сегодня, сейчас!

М. И. ХОРЕВ

Стихи, стихи, стихи

С нами Бог!

«Где Он? Кто Он? Когда Он на землю
придет,
Тот, Кому нет земного названия,
Кто к познанию истины мир приведет
И избавит от зла и страдания?» —
Жгучей жаждой узреть Его жил человек.
Но века проходили чредою,
А мечта — золотой ожидаемый век —
Оставалась лишь светлой мечтою...
Шли века... Но исполнилась мера времен:
В час полуночный небо открылось
И земля, погруженная в тягостный сон,
Песней Ангелов вдруг огласилась.
С нами Бог! Пусть житейское море
шумит,
Идеалы, мечты разбивает,
Пусть страданье, пусть грозы
и бури сулит,—
С нами Бог — сердце верит и знает!

* * *

Я не о том молю, чтоб меньше мне
страданий
Ты посылал, Господь, в юдоли сей
земной;
Я знаю — жизнь должна пройти
ряд испытаний:
То — Воля высшая, то — жребий мой!
Молю я лишь о том, чтоб эти все
страдания
Уроком были мне, уча меня терпеть,
Душой стремиться ввысь, пока за жизни
границы,
Страхнув земную пыль, смогу
перелететь...
Я для того молю, чтобы земным
собратьям
Хотя отчасти я примером мог служить,
Встречая жизни скорбь не воплем,
не проклятьем.
Но с тихой радостью ее сносить.

Я радуюсь тому, что все страдания жизни,
Вся боль душевных мук и тяжкого креста
Достойным сделают меня иной Отчизны
И сопричастником Христа.

В начале года

Я возношусь к Тебе душою
В горячей пламенной мольбе:
Господь, пребудь всегда со мною
И сохрани меня в Себе.

Стою я перед Новым годом,—
Ты дал его и для меня.
Я жить хочу с Твоим народом,
С Тобой и только для Тебя.

Пошли Свое благословенье
В моей скитальческой судьбе,
Чтоб сердца каждое биенье
Принадлежало лишь Тебе.

Торькая правда

Перед глазами женщина с малышкой
В троллейбусе. Когда вблизи я сел,
Заметил, плачет девочка, и слышу
Сквозь плач: «Меня обманывают все!»

Кто мог так рано розовое детство
Мазком обмана враз перечеркнуть?
О, горькое греховное наследство:
В неправде начинать свой жизни путь!

Пройдут года, ложь отзовется эхом...
К ней девочка привыкнет, повзрослев,
И ложь свою она прикроет смехом,
Усвоив, что обманывают все.

Нависла ночь над миром черной тучей,
Но истины огни то тут, то там горят...
Где Бог в семье — там с детства
правде учат
И правду постоянно говорят.

...Глаза в слезах о боли рассказали,
И душу захлестнула мне печаль...
В тот вечер я молился со слезами
О всех обманутых...

О, как их жалы!..

МОСКВА
Отпечатано в типографии издательства «Христианин».
Распространяется безвозмездно.